

Екатерина Федорова

Хранительница границ

СС СОДЕРЖИТ
НЕЦ НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Федорова

Хранительница границ

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Федорова Е. В.

Хранительница границ / Е. В. Федорова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Родственников не выбирают – это факт, но никто же и не говорит, что их обязательно нужно любить. Особенно, если это неожиданно свалившаяся на голову бабушка, после появления которой жизнь идет кувырком. Любить не обязательно, придушить – невозможно. Что же делать? Наверное, стоит прислушаться к тому, что хочет рассказать старушка, хотя бы из уважения к ее возрасту. Жаль, что эту простую истину Маша понимает слишком поздно, когда бабушки уже нет рядом. Теперь ее жизнь, любовь и судьба всех миров зависит только от нее самой. Содержит нецензурную брань. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Не очень доброе утро	5
Глава 2. Болезнь	7
Глава 3. Раздражение и методы борьбы с ним	10
Глава 4. Родственники	13
Глава 5. Страшные глаза	16
Глава 6. Ненужность	19
Глава 7. Старость!!!	22
Глава 8. Прятки	25
Глава 9. Неудобные вопросы	28
Глава 10. Архитектура	31
Глава 11. Недомолвки	34
Глава 12. Гость	37
Глава 13. Закуска	40
Глава 14. Часы	43
Глава 15. Рвущиеся цепи	46
Глава 16. Старые тайны, новые проблемы	49
Глава 17. Полутьма	52
Глава 18. Другая правда	55
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Глава 1. Не очень доброе утро

– Лесь, не тараторь! – Устало закатив глаза, я взглянула в зеркало и невольно улыбнулась смотревшей на меня оттуда девчонке с пепельными волосами. Такого ровного оттенка серого пришлось добиваться почти полгода, но это того стоило, теперь меня невозможно не заметить. Красотка.

– Мань, ты где пропала? – Отвлек от приятных мыслей голос в трубке телефона. Подруга и двоюродная сестра в одном лице расстроилась из-за очередной ссоры с родителями и теперь стремилась поделиться всеми новостями, при этом мое желание выслушивать все не особо учитывалось. С родственниками не спорят!

– Да здесь я, здесь. Что ты говоришь случилось?

– Ма-а-а-нь! – Осуждающе протянула Леська, отчего мне вдруг стало невероятно стыдно. Со мной всегда так, стоит ей протянуть свое коронное «Ма-а-а-нь», как я тут же начинаю проникаться проблемами семьи (ну или делаю вид).

– Прости, отвлеклась.

– Бабу Дусю затопило, вот теперь она ездит от внучке к внучке, гостит.

– Бабу Дусю? – Задумчиво проговорила я не в силах вспомнить родственницу с таким именем. Впрочем, в этом нет ничего удивительного, семья у нас большая, но видимся мы довольно редко. Все дела, заботы. Лишь из вежливости добавила. – Что случилось?

Ох, ну зачем я это спросила? Леська вылила на меня столько информации и ТАКИМ тоном, что пришлось даже телефон от уха относить. Капец, блин. Ее послушать, так я лично виновата в том, что какая-то дальняя родственница объезжает всех подряд. Ну-ну. Потоп в ее деревушке тоже из-за меня случился? Ага, как же. Нет, в вопросах семьи Леська абсолютно невыносима. Я ко всему отношусь проще. Ну приедет ко мне бабулька, так пусть живет, не жалко. Главное, чтобы готовить умела и сама за собой присмотреть могла, а то времени совсем нет. Учеба, работа. Кстати, о последнем. Быстро закончив разговор, пошла одеваться. Пора.

Белая блузка, черные брюки, галстук, светло-зеленые тени, чтобы подчеркнуть изумрудный оттенок глаз, новые ботинки на каблуках – все, я готова. Несмотря на помощь родителей, работа – необходимость, а не причуда, жизнь в больших городах дорогая. Поэтому своим местом дорожу, мало где соглашаются сотрудничать со студентами. Вот и сейчас, чтобы успеть, выхожу из дома заранее.

– Да, чтоб тебя!!! – Погрозив кулаком пронесшейся мимо машине, расстроенно рассматриваю испорченную одежду. Нет, неужели нельзя притормозить перед лужей. Все понимаю, весна, лужи практически везде, но... Как говорится, пешеход водителя не понимает, и наоборот. – Блин!!!

Возвращение домой хоть и не занимает много времени, но теперь мне приходится торопиться, что не может добавить настроения. А ведь так хорошо все начиналось. Утро наконец-то порадовало нас по-настоящему весенними лучами, которые после весны начинаешь по-особому ценить, еще и Леська позвонила. Разговор хоть и получился несколько нервным, но я рада была слышать ее голос. Соскучилась. Раньше мы редко когда расставались, а вот учиться стали в разных городах. Так вышло. Просто здесь не было хорошего медицинского (сестренка у меня будущий врач), а там нет приличного архитектурного. Так вот и живем уже четыре года, на телефоне. Но это все не то. Грустно вздохнув, покачала головой и оглянулась по сторонам, надеюсь больше меня никто не обольет? Весна в этом году радует не только солнышком, но еще и обильными осадками. Так что берем резиновые сапоги повыше и гребем, гребем.

– Привет. – Поздоровавшись с Кирой, начала было раздеваться, как меня чуть не снес с ног Витька.

– Мария Икторовна, вы пришли! – Вообще-то я Викторовна, но «в» почему-то для многих воспитанников этого детского дома оказалась непроезжимой буквой. Так что, да. Здесь я исключительно «Икторовна». Надеюсь, папа не сильно обидится, если узнает.

– Конечно, солнышко, сегодня же суббота, мой день. – Наклонившись к малышу, потрепала его по щечке. – Иди в группу, сейчас подойду.

– Как дела? – Спросила, повернувшись к усталой Кире.

– Нормально. Оля только опять болеет. Измучилась вся за ночь.

– Она в карантине?

– Да. Заглядывай к ней почаще. Хорошо?

– Конечно, могла б и не говорить.

– Ладно, пойду, удачи.

– Давай беги.

В младшей группе, за которую я отвечала по выходным и два-три вечера в будни, детей было немного. В принципе они не представляли много хлопот (мы в основном рисовали или лепили что-то) единственные вопросы неудобные часто задавали. Даже не неудобные, иногда по-настоящему страшные. Вот и сейчас, забравшись мне на колени, Витка тихо спросил:

– А Оля умрет. Да?

Группа тут же затихла. Было видно, этот вопрос интересует всех. Замерев под прицелом семи пар детских глаз, нервно сглотнула. Блин, и за что мне все это? Не собиралась же быть воспитателем!!! Не умею общаться с детьми, супер тетушкой для племянников тоже никогда не была. Хотя, что я спрашиваю за что? Это все желание подзаработать. Платят здесь хорошо, да и со стороны работа кажется не пыльной. Это потом начинаешь видеть все подводные камни, но уже все, поздно, привык. Да и дети к тебе привязались. Так что работаем, работаем... Знать бы еще, как отвечать на подобные вопросы. Оля... При одном воспоминании о бедной девочке сердце болезненно сжимается. Болеет малышка так часто, что большую часть времени проводит в карантине и с каждым разом ей все хуже. Стоп. Расклеилась тут, понимаешь ли. На меня дети смотрят. Не надо панических мыслей. Малышка выздоровеет, обязательно выздоровеет!

– Нет, с чего ты взял? – Я стараюсь улыбаться, но получается плохо, дети все чувствуют.

– Утром воспитатели говорили, ей совсем плохо. Директриса даже в похоронку уже сходила. – Опустив голову, тихо проговорил мальчишка.

Ох, ты ж, блин! Прибью девчонок!!! Неужели нельзя было потрепать языками где-нибудь в другом месте? Так, чтобы дети не слышали. Или что? Маленькие они еще, не понимают? Все они понимают! У большинства в их неполные пять уже куча похорон за спиной. А-а-а. Бесят!!! Мысленно выругавшись, постаралась улыбнуться.

– Оля обязательно выздоровеет. Главное поддержка. Может вы ей рисунки нарисуете, а я отнесу?

– Да!!!

Все-таки детство самое невероятное время. Отвлечшись на рисование, малыши словно совсем забыли о свалившемся на их головы горе. Старательно вырисовывая солнышки и домики, они улыбались, отчего взрослое понимание происходящего уходило из уголков их глаз. Теперь передо мной были именно дети, а не маленькие подобию взрослых, как мне казалось вначале.

– Маш, занята? – Заглянувшая в комнату кудрявая голова принадлежала нашей нянечке, тете Лене.

– Что случилось? – Оглянувшись на активно занятых ребятшек, вопросительно посмотрела на старушку. Моложавая, крепкая (мне б так выглядеть в 70!), обычно она всегда нас поддерживала, но сейчас ей явно было не по себе.

– Олке плохо.

Глава 2. Болезнь

Я неслась по коридорам детского дома с такой скоростью, что едва не сбивала углы. Только бы успеть. Только бы успеть. Не знаю на что надеялась, но бежала. С одной стороны глупо, смерть нельзя остановить, а с другой... Надежда умирает последней. Услышав за спиной улюлюканье, на ходу показала старшекласникам кулак и мысленно выругалась. Кого-кого, но старших воспитанников детдома видеть сейчас не хотелось. Среди них еще те гоблины попадаются. Причем, больше чем уверена, в младшей группе они были такими «зайками» любо-дорого смотреть. Куда только потом все это девается?

– Оля? – Залетев в карантин, наткнулась на спину врача. Пожилой мужчина был намного выше меня (вообще, меня много кто выше, при моих то 153 см), поэтому девочку видно не было.

– Мария Икторовна. – Тут же ответил мне тоненький голосок. – Я здесь.

Взглянув на полупрозрачную фигуру малышки, что стояла у раскрытого (!) окна, повернулась было к врачу, но он лишь покачал головой. Пусть подышит, полюбуется солнышком. Хоть так. Вот только девочка не стала долго смотреть на улицу, ей гораздо интересней были рисунки друзей. Завернув ее посильнее в плед, я присела рядом и взяв за руку, начала рассказывать кто, что нарисовал.

– Это Витька постарался. Смотри сколько он тебе улыбок прислал. – С трудом угадывая в бледно-желтых квадратах смайлики, проговорила я на что Олька счастливо закивала головой.

От этого нехитрого действия малышка закашлялась, отчего нам пришлось прерваться. Увидев на платочке кровь, ошарашенно посмотрела на врача. Неужели все так плохо? Мужчина лишь грустно пожал плечами, после чего попросив позвать его в случае ухудшения, вышел. Ну и как я должна понять, что Ольке хуже? Мне так то здесь долго сидеть нельзя, тетя Лена с малышами больше часа сидеть не может.

– Смотри, цветочки. – Неожиданно светло улыбнулась мне малышка, показывая пальчиком на очередной рисунок.

– Ой, и правда.

Цветочки там были весьма условные, но дети на то они и дети, чтобы видеть прекрасное даже там, где его нет. Это для меня на листке ярко-красная клякса, а Ольга видит там любовно нарисованный другом цветок. Удивительно. Вдруг наши пальцы соприкоснулись, после чего меня словно ударило током. Какая же она красивая. Залюбовавшись девочкой, что из-за своей полупрозрачности казалась маленькой феей, я не сразу заметила накатившую слабость. А вот Ольке явно стало лучше. Перестав кашлять, малышка поцеловала меня в щеку и отвернулась к стене, сказав, что будет спать.

– Как она? – Спросил стоявший у входа в карантин врач. Присмотревшись, я поняла, что у него трясутся руки.

– Лучше. Уснула.

– Уснула??? – Резко распахнув дверь, мужчина влетел внутрь, но вернулся раньше, чем я успела снять халат. При этом вид у него был несколько растерянный, но радостный.

– Ты волшебница.

– ???

– Умирает наша Олька. Я думал уже все, а тут ты и она правда, по-настоящему уснула. – Так счастливо проговорил врач, что губы сами собой растянулись в улыбке. Пока за малышку так переживают, надежда есть. Хорошо.

Идя по коридору, задумалась. Вот вроде и город большой, и медицина у нас в стране не на самом последнем уровне, а вот поди ж ты, ничего сделать не могут. А все почему? Да потому что не нужна Ольга никому по сути. Да, жалко. Да, обидно. Но тратить на нее свое время и

силы никто не будет. И дело тут даже не в деньгах. Этим то мы как раз готовы поделиться. Вот только ни одно обследование не выявило у малышки серьезных заболеваний. Здорова она по всем параметрам, ну разве что простывала часто. Поэтому-то ей нужна особая забота и внимание, которое просто некому дать, родителям она не нужна. Насколько я понимаю, девочка невероятно ослаблена из-за постоянного недоедания. Причем, началось это задолго до детского дома, тут она всего полгода. Ой, что так плохо-то. Покачнувшись, едва не упала, хорошо хоть никто не видел.

– Мария Икторовна, вам плохо? – Обеспокоенно спросил Витька, когда я наконец-то добрела до своих малышей. Перед глазами плясали пятна.

– Что с Олей? – Обеспокоенно спросила тетя Лена.

– Лучше. Спит. Ребят, давайте поиграем в больницу? Я лягу, а вы меня немножко положите?

Стоит ли говорить, что дети восприняли такое предложение с радостью. Удивительно, но их невидимые компрессы и горчичники помогали не меньше обычных, уже через пятнадцать минут я чувствовала себя намного лучше. Поднявшись, начала показывать малышам основы лепки животных. Получалось не у всех и далеко не сразу, поэтому мы не заметили, как приблизилось время обеда.

– Мария Викторовна, вы опять не готовы?

Осуждающе проговорила заглянувшая к нам учительница начальных классов. Впервые увидев ее здесь, я если честно подумала, что тетенька заблудилась, слишком уж холеной она выглядела для подобного заведения. Но нет. Работает. Морщится только при каждом удобном случае. Вон и сейчас мордочку такую сделала, аж придушить хочется. Подумаешь, опоздаем немного на обед, ничего страшного. Все равно мои ребята первыми выскочат из-за стола. А как иначе? Им же погулять потом можно будет.

– Сейчас. Мы уже руки моем.

Ну руки в тот момент мы мыли очень условно, большинство даже пластилин из рук не успели выпустить. Зато животных у нас теперь целая куча! А то, что кто-то там бровки морщит и нетерпеливо переминается с ноги на ногу, это ее дело. Мы вообще-то не просим себя ждать. Повара уже давно не обращают внимания на опоздания. Главное, чтобы все покормлены были.

– Ты у Ольки была? – Вдруг спросила коллега.

– Да. – Несколько удивленная этим вопросом, вопросительно посмотрела на девушку. Никогда бы не подумала, что ее это волнует.

– Как она?

– Лучше.

– Хорошо.

Мы еще немного помолчали, после чего окруженные двумя гудящими колоннами, пошли в столовую. Вот только после нее пришлось резко менять планы. Пошел дождь и о прогулке не могло быть и речи. Вместо нее, мы приступили к склеиванию большой модели кафедрального собора в Москве. Этим я увлекалась с детства, чему и этих малышей научила. Бумажные купола, двери и окна отвлекли нас от грустных мыслей, поэтому спать дети ложились с улыбкой. Я же в это время еще раз сбегала к Ольге. Девочка явно чувствовала себя лучше, она даже сумела поесть. А вот на меня после выхода от нее вновь накатила слабость. Тоже провериться что ли? Мало ли, заболела чем-нибудь?

К вечеру воскресенья, когда большинство учителей и нянечек разбрелись по домам, у меня поднялась температура. Напялив на себя маску и старательно избегая притихших детей (они были уверены, это заразно), я дала всем задание и позвала тетю Лену.

– Присмотрите часок? – Спросила, кивнув на малышей.

– Конечно, Машенька, иди ложись, отдохни.

Сон не шел, поэтому оставив детей на нянечку, побрела в карантин. Олька спала, раскидав по подушке белоснежные волосы. За последние сутки с ее щек ушла бледность, она почти не кашляла, даже сама до туалета ходить стала, до этого носить приходилось. Это радовало. Непонятно только, где я умудрилась простыть. Вроде все время здесь была, не выходила. Хотя... Ну точно! Бегала же бумагой в соседний магазин. Вот и простыла, все просто! Вытерев слезящиеся глаза, послала девочке воздушный поцелуй, после чего отошла от стекла (заходить в карантин не стала) и побрела к остальным. Что-то тихо, на них это не похоже. Ускорив шаг, облегченно вздохнула лишь тогда, когда увидела тетю Лену укрывающую спящих детей. Все. Теперь можно и самой отдохнуть.

Утро принесло с собой разочарование. Вместо института придется ехать через весь город в больницу, у меня еще и раздражение на все лицо выступило. Однако, перед этим нужно заехать домой, переодеться.

– Кого это еще принесло? – Раздраженно проговорила я, отправляясь к двери. Звонок застал меня в самый разгар переодевания.

– Маруся??? – Вопросительно посмотрела на меня маленькая, где-то с меня ростом, сухонькая старушка.

– Да. – Протянула я, экстренно вспоминая где уже слышала этот голос. Вдруг в голосе что-то щелкнуло, заставляя таракашек в мозгу двигаться быстрее. – Баба Дуся?

Глава 3. Раздражение и методы борьбы с ним

– Ну наконец-то я тебя нашла!!! – Радостно всплеснула руками старушка, после чего спросила: – Силу давно используешь?

– Чего? – Посмотрев на бабуку я нервно передернула плечами. Блин, только сумасшедшей мне еще не хватало. – Вы о чем?

– Не знаешь, значит. – Покачала головой бабука. – Ну это ничего, это поправимо. Сейчас чайку попьем и я все тебе о ведьмовской силе расскажу.

Ага, щас! Разбежалась. Прежде, чем бабука сумела что-то сообразить, перед ее лицом закрылась дверь. Запершись на все замки, я облегченно прижалась лбом к косяку. Ух, успела. Точно сумасшедшая.

– Устала, да? – Раздался за спиной участливый голос.

– А-а-а! – От неожиданности подпрыгнув на месте (могу поклясться, еще секунду назад ее там не было), рванула в туалет. Спрятаться, скорее спрятаться...

Раздавшийся телефонный звонок застал меня на полпути в ванную комнату. На мгновение остановившись, я отметила, что бабуки нигде не видно. Однако это ничего не значит, мало ли куда она уже успела просочиться. Отключив звук на телефоне, взяла из кладовки лыжную палку и прислушалась. Бабулька негромко напевала песенку на кухне. Нет. Ну наглости то! Возмущенно цокнув, начала медленно двигаться в ее сторону.

– Бум!!!

Слились в один два удара. Металлический перезвон сковородки соединился с тихим хрустом лыжной палки. Мгновением спустя на наших лбах начали карикатурно (как показывают в мультиках) расти шишки. Хоп – первым «рог» вырос у меня, оп – следующей пострадала старушка. Заглянув в такие же, как у меня изумрудные глаза, невольно улыбнулась. Крепенькая мне попалась бабука. Еще и с чувством юмора приличным. Вон как лежит и улыбается, когда думает, что я не вижу. Впрочем, мы обе лежим на полу в кухне. А что? Удобно. Зато падать больше не куда.

– Ой, Машенька. А что это вы? – Раздавшийся над головой голос квартирной хозяйки заставляет меня резко повернуться в сторону двери.

Неудобно получилось. Шагов Дарьи Дмитриевны я не слышала. Краснея, бросаю нервный взгляд на бабуку. Дуся морщится, хозяйка ей явно не нравится, но молчит. И на том спасибо. А то еще не хватало с квартиры съехать с ее то идеями. Где я потом жилье по такой цене найду.

– Здравствуйте, а мы тут йогой занимаемся. – Снова настороженный взгляд на бабуку. Молчит. Хорошо. Значит можно продолжить. – Бабушка говорит, так можно похудеть. Если все делать правильно, килограммы в лет уходят.

– Правда? – Сразу же оживилась квартирная хозяйка, помогая бабушке подняться с пола. Женщина она довольно полная и похудение для нее тема довольно болезненная.

– Правда-правда. Вы на меня посмотрите. – Показательно обведя свою фигуру руками, проговорила старушка. – Ни грамма лишнего жира.

С этим трудно спорить. Бабулька у меня выглядит так, будто ее высушили. Не удивлюсь, если ее талию можно не напрягаясь обхватить пальцами. Кстати, судя по всему удар сковородкой пошел на пользу. Я вспомнила, где слышала этот голос. Баба Дуся раньше поздравляла нас каждый Новый год по телефону, да и приезжала как-то. А вот последние лет пять отчего-то замолчала, поэтому-то мне и не удалось сразу сообразить откуда мне знаком этот голос.

– И как это работает? – Вдохновленная осмотром бабушки, взволнованно спросила Дарья Дмитриевна.

– Очень просто. Глаза закройте и не подглядывайте.

– Бум!!!

Сковородка угодила квартирной хозяйке прямоком в лоб, отчего та тут же сложилась, как карточный домик. Ошалело посмотрев сначала на нее, потом на бабу, я выхватила из кармана почти не прекращающий звонить телефон и не глядя поднесла к уху. При этом, мирно наливающую нам чай старушку из поля зрения старалась не выпускать.

– Алло.

Нет, ну нельзя так орать в трубку. Судя по звукам на том конце подпрыгнули и ощутимо приложились о что-то твердое, после чего из сотового полетели ТАКИЕ маты, что аж уши в трубочку заворачиваются. Ой... Папа. Злой, как стадо бизонов. Чувствую, сейчас мне будет ох как плохо. На фоне этого даже происшедшее с квартирной хозяйкой как-то немного забылось. Папу я боялась больше...

– Маш, к тебе что баба Дуся уже приехала? – Как-то уж очень быстро успокоившись, спросил отец.

– Ага. Только... – Замявшись, нервно взглянула на вышеупомянутую старушку, которая мирно жарила на МОЕЙ плите пирожки.

– Немного странноватая. – Закончил за меня папа. – Но ты не переживай, она безобидная. Ты потерпи ее пару недель, пожалуйста. Там беда большая. Мы за это время ей новый домик где-нибудь недалеко от себя купим. Хорошо?

– Зараза. – Прошипела я, увидев, как Дарья Дмитриевна начинает подниматься, но баба Дуся «успокаивает» ее сковородкой. Горячей. По новой модной прическе.

– Что???

– Пап, я потом перезвоню.

– Вы что творите??? – Прикрыв собой вновь начавшую очухиваться хозяйку квартиры, рычу на бабу. Вот вроде в чем душа держится. А силы то не мало.

– Поговорить надо. – Без тени улыбки говорит баба Дуся, после чего кивает на стул. – Садись. Это срочно. Тебе помощь нужна.

– Мне нужно, чтобы вы успокоились и дали мне спокойно поговорить с Дарьей Гавриловной, а потом поехать к врачу! Не нравится? Прошу на выход, я вас в гости не приглашала.

Проговорила не терпящим возражений тоном, после чего повернулась к квартирной хозяйке. Удивительно, но она оказалась лежащей не на полу, а на диванчике у стола. Окончательно очнувшись, женщина словно не замечая мои круглые от изумления глаза, посетовала на давление, а потом резко развернулась и ушла. И чего приходила спрашивается?

– Марусь? – Еще раз попыталась завести разговор бабка, но увидев мой полный ярости взгляд осеклась. Ненавижу, когда меня называют!!! Я Маша, Мария Викторовна, но никак не Маруся!!!

Резко хлопнув дверью, закрылась в спальне, чтобы буквально через пару минут выскочить оттуда. Опаздываю! На прием уже через полчаса!!! А-а-а. Быстро напяливая на себя обувь, вдруг вспомнила о притихшей бабке.

– Дверь никому не открывай, соседей не обижай. Я скоро буду. Все пока.

– Маша, нам нужно поговорить. – Начала было говорить бабка, но я уже ее не слушала.

Поход в больницу не дал никаких существенных результатов. Только зря на занятия не пошла, надо было б шарфом замотаться и идти. «У вас возможно, аллергия...» Тьфу ты ну ты. Никогда не было ни на что аллергии, а сегодня оп и начала кожа краснеть. Причем сразу чуть ли не до анафилактического шока. А температура так это вообще оказывается сопутствующий эффект, кашель и слабость тоже. Что ж так плохо то? Почувствовав, что буквально заживо сгораю, присела на лавочке у подъезда. Солнышко пригревает, ветерок обдувает разгоряченную кожу. Хорошо. Я хоть дышать теперь могу.

– Дзинь. – До мозга звук разбившегося стекла долетает словно сквозь вату. Наверное, поэтому я не сразу понимаю, что черный кот вылетел именно из моего окна.

– И больше не возвращайся! – Бабушка? А это уже интересно. Подняв голову наблюдаю интересную картину летящего в мою сторону кота и грозящей ему вслед кулаком старушки.

Заметив меня, она тут же скрылась внутри квартиры. А вот у бедного животного такой возможности не было. Жалобно вереща, он рухнул прямо мне в руки. И все. Дальше темнота. Ничего не помню.

Первый раз очнулась уже в лифте. Надо мной, жалобно причитала баба Дуся. Больше никого видно не было. Интересно, она сама тащила мое бездыханное тело? Я, конечно, худенькая, но не до такой же степени. Появившаяся было мысль тут же ускользнула от меня вместе с сознанием. Второй раз думать было легче, а вот двигаться и говорить я увы все еще не могла. Слабость накатывала такими дикими волнами, что не уверена в реальности происходящего вокруг. По крайней мере, папу с мамой увидеть здесь я точно не ожидала...

Третий раз меня разбудил сильнейший зуд. Кожа лица была стянутой и чесалась. Вот только стоило мне потянуться к нему, как мою руку перехватила высохшая старческая рука. Не говоря ни слова, баба Дуся протянула мне кружку с каким-то отваром, жестом призывая пить. Что ж, попробуем. Скривившись от цвета и запаха, я все-таки решилась хлебнуть ее пойло, тем более, что бабка не дала возможности отвертеться. Мою руку с кружкой крепко придерживали своей. Ого. Вкусно. Уже добровольно допив отвар, забылась сном, больше похожим на провал в пустоту.

Глава 4. Родственники

– Ты почему ей ничего не сказал??? – Разбудил меня рассерженный голос бабы Дуси. Приоткрыв глаза, с облегчением отметила, что нахожусь дома. Бабки нигде не было видно, но ее взволнованный голос проникал даже сквозь плотно закрытую дверь. К моему удивлению ответил ей папа.

– Это совсем не тот мир, к которому ты привыкла. Узнай она правду, закрылась бы в себе и только. Ты этого хочешь?

– Мы надеялись, что способности никогда не проявятся.

Мама? Уже окончательно ничего не понимая, скинула с себя плед и начала быстро одеваться. С чего это вдруг ко мне родственники приехали? Неужели я так долго болела? Между тем, непонятный разговор продолжался.

– Надеялись они. – Презрительно проговорила бабка. – Тьфу. Еще и родители называются. Вы когда ей последний раз в глаза смотрели, бездари???

– Что не так с моими глазами? – Войдя на кухню, я медленно обвела взглядом присутствующих. Вытянувшиеся лица, смущенные взгляды... Картина маслом «Не ждали».

– Машенька ты как? Мы так волновались! – Тут же кинулась ко мне мама, тщательно игнорируя мой вопрос. Следом подошел папа, а вот бабушка общей эйфории явно не разделяла. Почти грубо усадив меня за стол, кивнула на тарелку с бульоном.

– Ешь и иди. Тебя там еще дети ждут.

– Дети? – Удивленно приподняв бровь, посмотрела на бабку.

– Дети, дети, среда нынче уже.

Обалдеть! Это я что три дня проболела? А как же институт? Там же никто не предупрежден! Несколько растерянно пообедав взглядом родственников, посмотрела на маму. Улыбнувшись, она как в детстве погладила меня по голове.

– С учебой я договорилась. Все будет хорошо.

Ну и почему мне кажется, что сейчас в ее голосе нет ни капли уверенности? Вон и папа смотрит как-то уж очень жалостливо. Одна бабка, как кривила губы в их сторону, так и кривит. Хоть где-то стабильность.

Доев, взглянула на часы и пошла собираться на работу. Удивительно, но от болезни не осталось и следа. Лишь небольшой зуд на коже, да небольшой гнойник в уголке рта. Но это думаю не так уж и страшно. После того, что было я уже и в зеркало заглядывать боялась, вдруг все лицо коростами покрылось? Нет. Обошлось. И глаза у меня нормальные, что это они говорят? А зеленые крапинки у меня всегда были, это нормально, особенно, если устала. Еще раз внимательно осмотрев себя в зеркало и не найдя ни одного существенного изъяна, вышла в коридор. Родители тут же подскочили и тоже начали собираться.

– Мы тебя подвезем. – Старательно не обращая внимания на явно нервничающую бабку проговорил папа.

– Эмм. – Несколько растерявшись от подобного предложения (отец не очень любил «катать» нас с мамой на машине) не нашла что ответить. – Хорошо. Ты знаешь город?

– Да. Приходилось приезжать. – Пожал он плечами.

– Береги себя. – Неожиданно обняла меня баба Дуся. – Мир совсем не такой, каким кажется.

Не зная, что сказать, просто промолчала, аккуратно высвободившись из объятий. Если честно, с каждым разом старушка пугала меня все больше. Особенно сильно это нервировало на фоне абсолютного спокойствия родителей. Они воспринимали ее как само собой разумеющееся явление. Немного странное, немного нервное, но абсолютно нормальное. Вот это пугало больше всего. Да кто она такая, что к ней так относятся???

– Как ты себя чувствуешь? – Сев в машину, мама вновь стала самой собой. В первую очередь мое здоровье, а потом уже все остальное.

– Отлично, но если мне кто-нибудь что-нибудь объяснит будет намного лучше. Это вообще, что за бабка?

– Баба Дуся моя мать. – Спокойно проговорил папа, садясь за руль и аккуратно выводя машину на трассу. – Да, она немного странновата, но это не дает тебе повода ТАК неуважительно о ней отзываться.

– Немного??? Да она стукнула мою квартирную хозяйку сковородкой по голове!!!

– Значит на то были свои причины.

О, тон то какой непререкаемый. Да и взгляд, которым папа меня одарил не предвещал ничего хорошего. Как же, обидела я его родственницу. Да у него их в каждом городе по десятку. Мне что теперь под каждого подстраиваться нужно? Еще и мама на папины слова так одобрительно кивает. Крындец полный.

– Все. Я умываю руки. Делайте с ней что хотите, хоть в жопу целуйте, но избавьте меня от ее присутствия.

– Маша!!!

– Что Маша? Я не собираюсь жить в одной квартире с полоумной бабкой, которая так и норовит стукнуть кого-нибудь по голове.

– Это не обсуждается. – Стукнул кулаком по рулю папа. – Пока мы подыскиваем нормальное жилье, мама поживет у тебя.

– Да ладно? – Изогнув бровь, я упрямо сложила руки на груди. – И вас ничего не смущает?

– Маша не начинай. – Предупреждающе проговорила мама, но меня уже понесло.

– Ничего, что я уже взрослая и вполне могу сама решить с кем мне жить?

– Взрослые люди не просят у родителей деньги на обучение просто потому, что захотели учиться именно так, а не иначе.

Грубо, пап, грубо. От этой фразы у меня сразу же закончились все аргументы. Словно под дых дали. Судя по тому, как осуждающе мама посмотрела на папу, ей эти слова тоже не понравились. Отец и сам тут же попытался исправиться, но дело сделано. Смысл еще что-то говорить. То, что он всегда не одобрял мою влюбленность в архитектуру я знала, но чтобы вот так, попрекнуть меня сделанным выбором? Не ожидала. Обиженно уставившись в окно, всю остальную дорогу молчала. Фиг с ней с этой бабкой, потерплю.

– Постой. – Припарковавшись, отец остановил меня уже на улице.

– Что? Еще кого-нибудь нужно приютить?

Наверное, со стороны сейчас я больше всего напоминала ежика, такая же колючая и нервная. Понимаю, что поступаю неправильно, по-детски, но ничего не могу с собой поделать. Сказанные в сердцах слова неожиданно сильно ранили. Поэтому едва сдерживаюсь, чтобы просто-напросто не развернуться и не уйти.

– Прости, погорячился. Просто. Баба Дуся... – Впервые вижу папу смущенным, сердце потихоньку начинает оттаивать. – Она всегда сваливается, как снег на голову.

– Переживем. – Уже уверенно улыбаюсь, но из объятий аккуратно выскальзываю. Не хочу, чтобы нас кто-нибудь видел, здесь коллектив такой, еще полгода обсуждать будут с кем это я обнималась. Поди потом докажи, что ты не верблюд. Мне то пофиг на сплетни, но дети то слышат, выводы свои делают. – Ладно, я побегу.

– Давай, удачи.

В группе меня ждет неожиданное известие – нашелся человек, который решил взять Ольку на воспитание. Вот только окончательно выздоровевшая девочка почему-то не особо радуется по этому поводу, все больше предпочитая жаться к моим ногам. Не выдержав, отвожу ее в сторонку.

– Эй, ты чего загрустила? У тебя теперь свой дом будет, семья...

Договорить я не успеваю, малышка заливается такими горячими слезами, что единственное правильное поведение сейчас, обнять ее покрепче. Никогда не умела утешать детей. Да и не нужно было мне это раньше. С многочисленными племянниками было проще, заплакал – отдал родителю или бабушке, пусть разбираются. В детском доме же сразу выбрала с детьми свою собственную тактику поведения – я веду себя с ними исключительно, как со взрослыми, разумными людьми. Вот и сейчас решила действовать также.

– Слезы вытри! – Чуть повышаю голос. – Смотри на меня! Причины того, что ты не хочешь идти в дом к этому человеку есть?

– Да. – Все еще хлюпая носом говорит малышка.

– Какие?

– У него глаза страшные. Я боюсь.

– Глаза страшные? Ты серьезно? (Девочка уверенно кивает) Ну пойдем, посмотрим, что уж там такого страшного.

Ожидая увидеть какую-нибудь необычную татуировку или шрам, я неожиданно действительно сталкиваюсь со страшными глазами мужчины. При обычном свете они ничем не выделяются, простые карие глаза, но стоит на них упасть солнечному лучику, как все меняется. Теперь на тебя смотрят абсолютно черные нечеловеческие глаза. Ну и как теперь успокоить ребенка?

Глава 5. Страшные глаза

– Ты тоже это видишь? Да?

И столько мольбы в ее тоне, что соврать не получается, поэтому молча киваю. Да, малыш я тоже вижу эти страшные черные глаза. Вот только по сути это ничего не меняет, отговорить мужчину брать девочку с собой у меня не получится просто потому, что мне этого никто не позволит сделать. В семье детей у нас забирают редко, это априори должно быть праздником. Придется действовать более грубо.

– Обморок изобразить сможешь? – Спрашиваю тихо, так чтобы приближающийся к нам директор ничего не услышала.

– Когда?

Люблю сообразительных детей, они намного приятнее взрослых. Ольга не задает лишних вопросов, не спорит, не спрашивает, что именно я задумала. Она просто верит. Безоговорочно.

– Сейчас.

Дождавшись, когда мужчина окажется совсем близко с нами, отдаю короткую команду. Мгновением позже Ольга мягко обвисает на руках у мужчины. Еще не совсем понимая, что происходит, он рефлекторно прижимает малышку к себе. Все. Теперь мой выход.

– Отдайте ее мне. Немедленно! – Говорю максимально холодно, так, чтобы сомнений в моем отношении к нему не оставалось. Однако дается мне это нелегко, этот человек меня пугает. Сильно.

– Мне не тяжело. Куда ее отнести? – Усмешка на его узких губах выводит меня из себя, но приходится держаться. Сейчас нет времени для чувств.

– Простите, но медицинский блок закрыт для посторонних.

– Документы на удочерение почти готовы, так что я не такой уж и чужой.

– Так быстро???

Невольно изумляюсь. С повсеместной волокитой такая скорость оформления кажется странной. Не менее сильно пугает нежелание мужчины отдавать мне девочку. Он вцепился в нее с такой силой, словно утопающий за соломинку, вон у нее даже синяки на руках выступили. Да и выглядит она сейчас совсем по-другому. От проступивших на ручонках венах кожа кажется синей, поэтому то я и не сразу заметила синяки.

– Хорошие знакомые значительно ускоряют любой процесс. – Нагло рассмеялся мне в лицо мужчина. – Так что не беспокойтесь, еще пару дней и Ольга уедет со мной.

Ох ж ты коромысло! Мысленно выругавшись, протянула руки к ребенку. Что-то мне совсем не нравится, как она выглядит. Серая уже вся. Такое невозможно сыграть. Да и нет смысла больше в нашей постановке. Если документы в процессе выиграть время длительным карантином не удастся, малышку просто-напросто заберут оттуда. Нужен другой план.

– Давайте ее осмотрим. Мне кажется ей стало хуже. – Мой голос почти не узнаваем, столько просительных ноток в нем никогда не было.

– Смотрите. – Не отпуская девочку с рук, ее будущий приемный папа садится на лавку так, чтобы мне можно было произвести примерный осмотр.

Беглый взгляд на лицо девочки сразу же принес осознание – обморок настоящий. Причем, судя по всему ей намного хуже, чем я думала. Под глазами черные круги, губы и руки синие, ее лоб горячий. Трясущимися руками набираю номер доктора, но в это самое мгновение малышка открывает глаза. Вот только теперь в ее поведении что-то изменилось. Мне еще непонятно, что именно, но это уже пугает, тем более, что глаза у ее нового папы вновь насыщенного черного цвета.

– Привет. – Улыбается Ольга мужчине, не обращая на меня никакого внимания. – Мы скоро поедем домой?

Вот оно! Моя девочка больше не чувствует страх. Наоборот, внимание мужчины ее устраивает. Ей приятно, что он рядом. Но я же еще помню, как она тряслась от страха всего несколько минут назад. Такое не сыграешь. Вообще ничего уже не понимаю. Капец.

– Потерпи еще пару дней. – Ласково поглаживание щеки, отчего кожа девочки тут же начинает лопаться. Причем, судя по совершенно спокойной реакции директора и Киры, вижу это только я. – И все закончится.

При этом мужчина жадно облизывает губы немного раздвоенным языком, после чего передает малышку Кире. Меня окружающие в наглую игнорируют. Терпеть не могу, когда так поступаю. Поэтому тут же начинаю обдумывать план мести. Хм. От озарившей мое лицо улыбки мужчина резко шарахается в сторону (бойтесь увлеченных женщин!!!). Я же беру Ольку за руку и иду в группу. Повторный обморок случается буквально через пару шагов, вот только в этот раз я оказываюсь ближе.

– Оль, Оленька, очнись.

Нежно похлопав малышку по плечам, одной рукой набираю номер врача, одновременно отгоняя от малышки любопытных. Наткнувшись на мою руку черноглазый смотрит с такой ненавистью, что по коже толпой бегают мурашки. Однако сейчас не время для страхов, нужно привести малышку в порядок. Жестом заставив всех замолчать, мученически пытаюсь услышать пульс. Он едва уловимый, но есть, а значит не все потеряно. Быстрее, быстрее!!! Мысленно поторапливая врача (ну и не только мысленно), пытаюсь привести девочку в чувство. Это случилось только тогда, когда от нервов у меня у самой зашумело в ушах.

– Мария Икторовна! – С радостным визгом обняв меня за шею, как-то разом посвежевшая Ольга склонившись к уху тихо спросила: – Получилось?

– Пока нет.

– Жаль.

Чем больше меня бил озноб, тем лучше выглядела девочка. Поэтому пришедший на мой вызов врач очень удивился. А вот на меня посмотрел так, словно впервые видел.

– Ты точно хорошо себя чувствуешь?

– Да. Все отлично. – Пошатываясь, проговорила я. – Ольку посмотрите. Ей совсем недавно плохо было.

– Нормально все с ней. – Проведя беглый осмотр заключил врач. – Не выспалась только. И что они по ночам делают?

Что-то. Мультки смотрят. Это я точно знаю, ловила пару раз. Старшие им включают в общей зале, чтоб под ногами не мешались, пока на дело идут, те и рады. Детский дом ночью вообще напоминает фантастическо-мистический фильм. Никто не спит, все заняты своими делами, но о приближении дежурного воспитателя весть передается с бешеной скоростью. Так и слышно, как кто-то в углах чем-то вкусным шелестит. Поначалу даже было как-то жутковато ночью ходить по коридорам, все казалось за мной кто-то наблюдает. А потом увидела ребят и успокоилась. Пусть не спят, лишь бы счастливы были. Но сейчас не об этом. Выслушав врача, директор кивнула «гостю» и он снова попытался взять малышку на руки. Ага. Не тут то было! Я то всегда на чеку. Успев оказаться рядом с Олькой раньше, словно невзначай клацнула зубами возле рук мужчины.

– Простите, но мне как раз пора ее укладывать.

Легко подняв малышку на руки, по широкой дуге обхожу черноглазого. Что там поднимать? 13 килограмм живого веса! Тут одни кости, полметра черной косы, глазищи в половину лица и больше ничего. Ненависть мужчины ощущается даже на физическом уровне. От его горячего черным огнем взгляда меня немного повело в сторону, такое чувство словно он меня ударил.

– Вы хорошо себя чувствуете? – Участливый взгляд совсем не сочетается с горящими ненавистью глазами, но внешне мужчина ничего плохо не делает, поэтому приходится ответить. И кто придумал эти нормы поведения?

– Да. Спасибо. – Отвечаю как можно спокойнее, хотя руки под тяжестью Ольки наливаются свинцом на что спина отзывается еще пока отдаленными вспышками боли.

– Точно? – Мужчина изгибает бровь в вопросительном жесте, отчего его глаза становятся невероятно выразительными.

Удивительно, но от желания подойти к нему поближе меня отвлекает дружный зачарованный вздох наших теток. И все. Как наваждение с глаз спадает. И как только он мог показаться мне привлекательным? Удивившись самой себе, отвечаю уже на ходу.

– Конечно.

Мое спокойствие почему-то выводит его из себя. «Гость» даже пытается вырвать девочку у меня силой. Вот только и мы не лыком шиты. Такого даже директор не стала терпеть.

– Если вы сейчас же не пропустите мою сотрудницу с девочкой в группу я подумаю над тем, стоит ли подписывать документы. Девочке и правда уже давно пора в кровать.

Ледяной тон, от которого пробирает до дрожи, делает свое дело. Мужчина нехотя отходит в сторону, не прекращая сверлить меня возмущенным взглядом. А я что? Я ничего. Обязательно придумаю что еще можно сделать, пока же нужно выиграть хоть немного времени.

Глава 6. Ненужность

– А-а-а!!!

Проснувшись от детского крика, тут же бросилась в спальню. Там, на угловой кровати металась во сне Ольга, а возле нее с потухшим взглядом стоял Витька. Еще не до конца проснувшись, взяла девочку на руки и начала укачивать. В таком то виде нас и застала тетя Лена.

– Кошмары? – Участливо посмотрев на малышку и цыкнув на мальчишку, спросила старушка.

– Угу! – Кивнув нянечке, переложилась Ольга на другую руку. – Вот вроде бы не тяжелая, а все равно качать почти невыносимо.

– Неправильно держишь.

– ??? Подскажите.

Следующие пару минут мы усиленно пытаемся пересадить меня «по-человечески», но... Увы и ах. Несмотря на довольно подробные объяснения у меня никак не получается принять правильную позу. Что бы я ни делала, начинает болеть спина или голова.

– Так это потому что не твоя. – Горько усмехнулась тетя Лена, отчаявшись объяснить мне хоть что-нибудь. При этом, отдавать малышку ей я тоже почему-то не спешила несмотря на слабость.

– Как это не моя? Моя!!! – Ласково посмотрев на девочку горячо возразила я, после чего, поймав обиженный взгляд Витьки, добавила. – Они здесь все мои!!!

– Это не то, – покачала головой старушка. – С этими ты все равно когда-нибудь расстанешься, а родные они навсегда в сердце. Даже если их рядом нет. Хотя есть люди, что прикипают к детям. Тогда и качать становится не трудно, и положение для тела рефлекторно самое удобное выбираешь.

– Ну-ну. – Скептически усмехнулась я, укладывая Ольгу обратно на кровать. Девочка наконец-то затихла, только в палец в мой впилась, как клещами. – С ваших слов получается, что каждая мать так своего ребенка чувствует. А вон сколько сирот при живых родителях. Хоть Ольгу взять, например. Никому кроме нас с вами и страшноватого дядьки не нужна. А ведь ее мать еще жива!

– Кто ж тебе сказал такую глупость, что она никому не нужна? – Всплеснула руками женщина.

– Так видно же. Ни разу не пришла. – Несколько растерянная таким напором, ответила я.

– Ну и что? Мало ли какие у нее обстоятельства?

Не найдясь с ответом, просто пожала плечами. О чем тут спорить? Не представляю, что должно случиться с человеком, чтобы он просто-напросто отдал своего малыша в детский дом. Какими бы хорошими здесь не были воспитатели (ну-ну, особенно я, архитектор-недоучка), они всего чужие люди, детям элементарно не хватает тепла. Элементарного, человеческого тепла.

Еще немного посидев рядом с Ольгой вернулась к себе. В принципе спать ночью разрешалось, вон только после всего случившегося сон совсем не шел. Как же все-таки несправедливо устроена жизнь. Вот вроде бы все у малышки налаживаться началось, в семью берут, а радости от этого нет никакой. Наоборот, душу выворачивает наизнанку так, словно на съедение зверю ее отдают. Еще и тетя Лена со своими нравоучениями. Ну какая разница свой-чужой, если эти малышки уже давно прочно вошли в сердце...

Остаток ночи прошел спокойно. Единственно, неприятный осадок оставил приснившийся под утро сон. Казалось, что кто-то очень долго преследует меня в темноте. Я даже свет в группе раньше обычного включила, чтобы быстрее избавиться от послевкусия сна.

– Маш зайди ко мне на минутку.

Удивившись такому заявлению директора, она редко меня замечала, быстро оделась и прошла в ее кабинет. С начальством шутки плохи. Тем более с тем, кто явно встал ни с той ноги.

– Здравствуйте, что-то случилось?

– Нет. – Покачала головой директор, но глаза отвела. – Мы просто подумали и решили перевести тебя в дом малютки. Тебе к дому будет ближе, да и спокойней там.

– А, как же мои малыши? – Несколько обескураженно спросила я. Таких новостей точно не ожидалось.

– В том то и дело. – Скривила губы начальница. – Ты слишком близко воспринимаешь беды своих подопечных. Вон уже младшую группу своей семьей считаешь. А это не так.

– Я просто беспокоюсь о детях, вот и все. Вроде бы умение их любить было основным критерием при приеме на работу.

– Верно. – Едва заметно смутилась директор. – Вот только ты слишком уж рьяно взялась за дело. Притормози, а то может оказаться так, что ты окажешься не нужна. Поверь, я всеми руками за то, чтобы тебя оставить, но клиент настаивает на обратном. Так что побудь пока там. Вернешься сразу же, как все утрясётся. Обещаю.

Так вон оно что! Ничего он оперативный. Это как же нужно дергаться, чтобы за ночь поднять такой вопрос??? Не нравлюсь я значит? Ну ничего, ничего. Я уже придумала, каким образом на его остановить. Лишь бы только получилось.

Новый район города, шикарные улицы, парки, парковки, детские площадки. В основном здесь живут те, кому по карману практически все. Поэтому то я и удивилась, увидев именно этот адрес в личном деле Ольки. (Как я его смотрела, отдельный разговор). Тем не менее, это точно здесь. Десять раз проверяла.

– Что вам нужно? Кто вы? – Раздается из-за двери старческий голос.

– Голизины здесь проживают?

– Да. Кто вы?

– Я из детского дома. Мне нужно с вами поговорить.

В следующую минуту дверь резко распахивается и меня втягивают внутрь. Богато обставленная прихожая уже несколько испортилась, видимый в зале кусочек ковра также не очень свеж. Однако намного интереснее сама хозяйка. Высокая, неестественно худая старушка пылливо смотрит на меня, чтобы тут же буквально завалить вопросами.

– Вы от Ольки? Она жива? Здорова? Как ночью спит? Кушает хорошо?

Да-а. Куда я попала? Маниакальный блеск в глазах пожилой женщины вызывает здоровое опасение. Она кажется одержима Олькой, у нее даже фотографии малышки на каждом шагу имеются. Тем более странно, что девочка до сих пор живет в казенном доме. Сопоставив все факты, отвечаю, как можно более нейтрально, не вдаваясь в детали.

– Ой, что это я? Пойдемте чай пить.

– Да, нет, что вы. Я же ненадолго.

Честно пытаюсь возразить, но бабулька у невероятной прытью уже тащит меня на кухню. Это помещение тоже весьма хорошо обставлено. Вот только везде лежит ощущение запустения, смерти, как будто живущие здесь люди окончательно отчаялись.

– Вы Ольгина бабушка?

– Что? – Переспросила женщина и неожиданно звонко рассмеялась. Сейчас ей с трудом можно было дать больше 50. Улыбка преобразило лицо женщины, сделав его моложе лет на двадцать. – Нет. Я ее мама. – Успокоившись, ответила она.

– Мама??? – Изумленно уставившись на испещрённые морщинами руки, подняла на ее немного округлившиеся глаза. Олька описывала ее совсем другой. Хотя... Кого я слушаю, дети любят приукрашивать своих родителей. Тем более в детском доме.

– Не удивляйтесь так. – Грустно усмехнулась мне Голизина. – У меня редкое заболевание. Я очень быстро старею. Именно поэтому Олька сейчас живет там, хочу, чтобы она запомнила меня молодой и красивой.

– Жаль. – Поняв, что все надежды разом рухнули, нервно покачала головой. Со стороны наверное это смотрелось диковато, сидит себе девушка за столом, дергается. Вон как маму Олькину зацепило, аж побледнела вся.

– Ничего. – Тяжело вздохнула она. – Выдержим. Вы главное малышку мою берегите, а я как вылечусь, так сразу к вам.

– Об этом то и речь. Ольку удочерить хотят.

Пауза. Нервная продолжительная пауза, после которой хочется просто встать и уйти. Вот только женщина не дает мне этого сделать. Придвинув свой стул ближе ко мне, она начинает задавать вопросы. Много вопросов...

Глава 7. Старость!!!

Очнувшись от хлопнувшей где-то совсем рядом двери, я подняла голову и удивленно осмотрелась по сторонам. Кухня показалось смутно знакомой, но из-за гудения в голове соображала я медленно. Тем более при виде лежащей на столе записки мысли потекли совсем в другую сторону.

«Оставляю вам квартиру, деньги и карточки. Распоряжайтесь ими, как считаете нужным, документы лежат на столе в комнате...» – красивый женский почерк мне незнаком, но кажется я уже начинаю догадываться о том, кто это написал. «Если сможете, простите... Надеюсь когда-нибудь вам это удастся. Мне же пора спасти Ольку. Заранее спасибо вам за все, с уважением Дарья Голизина».

Ясно, что ничего не ясно. За что Олькина мама просит у меня прощения? Почему отдает деньги и квартиру? Странноватая особа она конечно. Я даже грешным делом подумала, что может не так уж плохо, что девочка живет в детском доме? Еще раз недоуменно посмотрев по сторонам, пошла на выход. Мне еще в институт нужно. Кто его знает, что там мама им сказала...

– Здравствуйте. – Поздоровавшись с неестественно замершим у доски преподавателем (опоздала таки), я попыталась было прошмыгнуть на свое место, но меня остановили.

– Простите, а вы куда?

– Как куда? На учебу. – Недоуменно посмотрев по сторонам и убедившись, что не перепутала аудиторию ответила я.

– Вы здесь учитесь?

– Да. Дмитрий Федорович, вы что меня не узнали?

Наверное, мое лицо было более чем выразительным, потому что захохотали даже с задних рядов. При чем учитель даже не стал их успокаивать тоже едва сдерживая рвущийся наружу смех. Меня это обидело настолько, что слезы потекли из глаз сами собой. Заметив это, преподаватель приобнял меня за плечи и проговорил.

– Шутка, конечно, хорошая, но думаю учиться у нас вам несколько поздновато.

– В смысле???

– В прямом, бабушка вы бы шли своей дорогой, у нас лекция давным-давно уже должна была начаться.

– Бабушка???

Округлившимися глазами посмотрев на учителя, от злости сжала кулаки. Найду кто говорил его так меня разыграть, убью. Какая бабушка? Вот только прежде, чем я начала возмущаться, мы успели дойти до зеркала в туалете (незаметно он как-то вывел меня из аудитории). В следующее мгновение мне уже было ни до кого и не до чего, вместо меня отражение показывало старушку.

– А-а-а!!! – С ужасом начав ощупывать свое лицо не заметила, как учитель вышел. Что со мной стало? Неужели эта болезнь заразна???

– Простите, но вам лучше всего пойдите домой.

Заглянувший в туалет охранник застал меня ревушей на полу. Скрючившись в комочек, я плакала так, словно хотела выплакать себе глаза. Однако стоило ему склониться, чтобы помочь, как меня резко отшатнуло в сторону. Не хватало еще, чтобы он заразился.

– Если можно вызовите мне, пожалуйста, такси.

Не узнав собственный голос, хрипло рассмеялась, затем с трудом поднялась на ноги. Слабость, трясущиеся ноги и руки, дергающаяся в сторону голова, головокружение – я ощутила старость в полной мере. Вот только так не бывает. Даже если предположить, что болезнь

заразна, для нее все равно нужно время. Я же уже сейчас выгляжу словно постарела лет этак на двадцать.

– Пойдемте, провожу. – Наученный моей реакцией, а может и просто не стремясь сильно уж помогать сумасшедшей старушке, охранник шел несколько позади меня, не пытаясь подать руку или придержать на ступеньках. Молодец. Соображает.

Не особо вслушиваясь в разговор охранника и таксиста, забилась в самый угол сиденья и еще раз внимательно себя ощупала. Ничего не изменилось. Кожа все еще была дряблой и сморщенной. Ох, таракашки. Куда же я опять влипла? Ощущение невозможности происходящего сводило с ума. Причем, с каждой минутой все больше. Когда же в кармане обнаружился паспорт с моей нынешней фотографией, у меня и вовсе задрожали руки. Заранее боясь того, что услышу, аккуратно спросила водителя.

– Простите, не подскажите, какой сейчас год?

– 2018 с утра был. – Удивленно пожал плечами мужчина. – 20 марта.

Несколько часов. Я постарела всего за несколько часов!!! Кошмар. Как такое вообще может быть??? Что теперь делать? Ой. Получив от самой себя мысленную пощечину, мгновенно успокоилась. Ну и чего я волнуюсь? Скорей всего это мне снится. Почему? Да просто потому, что в реальности такое произойти не может. Отключилась, наверное, у Олькиной матери в квартире, вот и снится всякая чушь. А значит, поспокойнее, поспокойнее. Никаких слез и истерик. А то итак уже таксист косится.

– Здравствуйте, а вы к кому? – Что-то уж очень реалистичный сон. Вон даже наши местные бабушки интересуются куда я иду.

– Здравствуйте, я к Марусе с пятого этажа. Слышала к ней бабушка приехала, подруга моя школьная.

– А-а-а. – Глубокомысленно протянули старушки, открывая мне путь к квартире.

Никогда раньше не замечала, что третий этаж так высоко. Молодые об этом не задумываются. Теперь же, пока дошла вымоталась вся. Наверное, именно поэтому встречающей меня на лестничной клетке бабе Дусе не удивилась. Мало ли куда она могла пойти.

– Давай быстрее, не нужно, чтобы нас вместе видели. – Подставляя мне свое хрупкое плечо, резко приказала бабушка.

– Почему?

– Опасно.

Сейчас баба Дуся не выглядела сумасшедшей или взбалмошной. Обычная такая бабулька, в меру заботливая, в меру требовательная. Одно то, что она сразу меня узнала много о чем говорит. Хотя... Чему я удивляюсь? Это же сон.

– Сколько времени прошло? – Доперев меня до табуретки, спросила бабушка, одновременно внимательно осматривая мое безвольное тело.

– Какой странный сон... – Вместо ответа проговорила я, оглядывая необычно чистые окна.

– Какой нафиг сон??? – Рыкнула на меня бабка. – Не будешь меня слушаться, навсегда старухой останешься. Скоро родных узнавать перестанешь!

– ???

– Да-да. Есть на Земле магия, волшебство и все такое прочее, но давай об этом после. Сейчас главное вернуть тебе нормальный облик. – Пояснила бабушка, заметив мою отвалившуюся до пола челюсть. После чего еще раз спросила. – Времени сколько прошло, после того, как ты стареть начала?

– Не знаю. Часов пять или шесть. Я спала. Проснулась уже такая.

– Плохо. – Покачала головой баба Дуся. – Ладно. Тогда слушай очень внимательно. Сейчас я отмотаю время назад, после чего ты окажешься в том же месте, где была до этого. Твоя задача не дать твоему собеседнику прикоснуться к часам.

– Что значит отмотаешь время?

Не договорив, я резко замолчала просто потому что разговаривать в вихре невозможно. Мимо пролетали лица, меня куда-то несло вплоть до того момента, когда мы начали разговор с мамой Ольки. Вот она задает вопросы, наливает мне чай, касается часов и все начинается сначала. Слабость, головная боль, институт, таксист, баба Дуся. Чувствую себя марионеткой, ведь ничего не меняется, я даже думаю тоже самое. Единственное, в этот раз бабушка стоит на другом месте.

Новая попытка вернуться в прошлое. Неудача. Еще одна. Пространство вокруг превращается в кисель. Я снова куда-то иду, что-то говорю, совершенно не в силах хоть что-то изменить. Правда в этот раз успеваю заметить, как баба Дуся касается рукой часов. Движение почти незаметно, но я отчего-то точно знаю, она крутит стрелки. Удачной становится седьмая попытка. Уже предугадывая движения Дарьи Голизиной, успеваю перехватить руку с часами.

– Не делайте этого. – Мой голос холоден и звонок. Кажется, что сейчас я способна на все.

– Как??? – Завороженно рассматривая меня, женщина даже не пытается сопротивляться. Она изумлена до неприличия.

– Помогли. – Спокойно говорю я, мысленно благодаря бабушку. Прошло уже несколько минут, но никаких признаков старения нет.

– Спаси Ольку. – Тихо говорит Дарья Голизина, после чего мягко оседает на моих руках.

Мертвая. Нервно дернувшись, роняю окончательно постаревшую женщину на пол, после чего трясущимися руками набираю бабушкин номер. Она явно лучше меня разбирается в происходящем вокруг.

Глава 8. Прятки

- Беги! – Едва услышав о том, что случилось резко приказала бабушка.
- Поздно. – Тихо ответила услышав, как в двери поворачивается ключ. – Кто-то пришел.
- Прячься и скинь мне адрес.
- Куда скинуть?

Ну да, не представляю я бабу Дусю с сотовым телефоном в руке. Никак не вяжется у меня ее образ с этим. Слишком уж далека она от техники. В первый день вон курицу в стиральную машину засунула, думала, что это микроволновка. Прошлый век в общем. Да и даже если все это было показушным, номера ее я все равно не знаю, поэтому то и на домашний звоню.

– Блин, точно. Телефон то я еще не купила. – Заскрипела зубами от досады бабушка. – Тогда сейчас быстро прячься и молчишь, чтобы не случилось. Попробую найти тебя по крови.

– ???

– Не спрашивай. – Отмахнулась от меня бабушка, тут же положив трубку.

Тем временем, вошедший был все ближе. Куда спрятаться? Разумно решив, что кухонный гарнитур он проверит в первую очередь, полезла на окно. Хорошо они здесь большие, есть где растянуться. Кто-то скажет, это глупо, увидит, но я то знаю это не так. У меня есть свой, не раз проверенный на прятках, собственный способ прятаться в проемах. Все просто. Берешь и распираешься под самым потолком. Большинство людей ограничиваются исключительно осмотром нижних деталей интерьера, вверх редко кто смотрит. Тут главное не сорваться. А то грохоту будет...

– Умерла таки. Успела. – Хмыкнул зашедший в кухню мужчина, посмотрев на Дарью. К моему глубокому стыду женщина так и лежала на полу. – Тварь.

Не ожидая резкого удара по столешнице, нервно вздрогнула, отчего тут же начала скатываться вниз. А-а-а!!! С трудом вернув себе равновесие, бросила взгляд на «гостя». Ого. Да это все тот же чувак из детского дома! Получается Дарья знала, что он собрался удочерить Ольку?

– А эта где? – Резко повернув лицо женщины на себя, спросил черноглазый. – Смылась поди?

Замерев, забыла, как дышать. Сейчас начнутся поиски. А руки то все еще немного трясутся. Как бы не упасть кое-кому на голову. Тем временем, пока я размышляла, «гость» бегло осмотрел тело Дарьи, выругался и начал поиски. Почему-то в первую очередь он начал искать меня в спальне, поэтому некоторое время мне его не было видно. Это позволило немного отдышаться и переставить руки поудобнее. Едва я это сделала, как он появился на пороге кухни.

– Ага!!!

Ну не знаю кому уж он это, но меня точно еще не видно. Ой. Судя по стремительно темнеющим глазам, кое-кто злится. Резко раскрывая один шкафчик за другим, он медленно, но неумоимо приближался к окну. Зараза лысая. Да-да, лысая. С этого положения мне легко удалось разглядеть необычную круглую залысину прямо на затылке мужчины. Эх, так бы и треснула. Жаль сковородка далековато лежит... А он все ближе, ближе. Резким рывком распахнув штору, мужчина даже высунулся в окно, но меня так и не заметил. Правда в этот самый момент что-то треснуло и я почти благополучно приземлилась ему на шею.

– А-а-а!!! – От неожиданности заорали оба. Причем, одновременно с этим чувак начал активно трясти головой в тщетной попытке уронить меня на пол.

Бесполезно, от страха я с такой силой впцепилась в остатки его волос, что пальцы на левой руке скрючило. Правой же мне все-таки удалось дотянуться до сковороды.

– Бум!!!

Я на полу, «гость» тоже. Вот только в отличие от меня у него на лбу растет самый настоящий рог. Сковородка то чугунная, крепкая. Пока он не очухался, рывком подрываюсь на ноги и бегу в коридор. Здесь есть, где спрятаться. Однако, я опять сразу же отмечаю самые популярные места. Нужно выиграть время, очень надеюсь бабушка меня найдет. Поэтому вместо антресолей, замираю за дверью в ванную комнату. Вовремя. Дядька очухался.

– Думаешь, я не знаю, что ты еще здесь? – Усмехается мужчина, активно вертя головой во все стороны. Смотрится это ужасно. Ну да ладно, лишь бы не нашел.

– Ага!!! – Резкое открытие антресолей и несколько обиженная мордочка. Ну кто же так ищет? Там же все в первую очередь смотрят!

– Я все равно тебя найду!

Ищи-ищи. Дождавшись, пока мужчина отвернется, проскальзываю в спальню, чтобы тут же оказаться в стальном захвате. И как он только так быстро повернулся? Сейчас же только был совсем в другом месте. Разница в росте у нас огромная, поэтому я просто-напросто зависаю в нескольких сантиметрах от пола. А мгновением позже, он хватает меня за подбородок и поворачивает так, чтобы наши глаза оказались совсем рядом.

– Смотри. – Голос у мужчины неожиданно умиротворяющий, добрый, ласковый. Поэтому сопротивление само собой сходит на нет. И чего я боялась? Он же такой классный...

– Бум!!!

На какую-то долю секунды мне кажется, что полетевшие от головы «гостя» звездочки ощутимы, а потом приходит осознание. Он меня загипнотизировал. Гад. С силой пнув чувака под ребра, поднимаю глаза на бабушку. Вооружившись скалкой, она так выразительно похлопывает ею по своей руке, что очнувшись мужчина тут же закрывает глаза. Удивительно, но он явно ее боится.

– Ну и как это понимать? – Не сводя с мужчины взгляда, бабушка находит время и для меня. – Что вылупилась? Ковер тащи.

– ???

– Тело прятать будем. А может быть даже два. – При этом бабушка внимательно посмотрела на мужчину, а затем перевела грозный взгляд на меня. – А будешь медлить то и три.

Жопа. Большая жирная жопа. Сначала я думала, что баба Дуся шутит, но потом взглянула в ее глаза и послушно потопала в другую комнату. Кажется, там был ковер. Как раз Дарья влезет, ну если очень постараться то и черноглазого впихнем. А ведь все так хорошо было. Учеба, работа, детишки. Нет же бабка приехала. Все теперь верх тормашками. И что мы вечно жалуемся на жизнь? Втащив свернутый ковер в комнату, обнаружила там миленькую картину. Бабулька сидела верхом на мужчине, посыпая на его ударами игрушечной печати.

– Вот тебе за то, что охотишься без спроса, вот тебе за нарушение запретов, а вот тебе за мою ВНУЧКУ!!! – Последний удар пришелся прямо на лоб. После чего баба Дуся еще раз внимательно осмотрела хорошенько припечатанного мужчину. Углядев чистую кожу на шее, она вновь потянулась на печатью, но тут «гость» взмолился. Жалобно так, аж меня проняло.

– Может не надо? Ну, пожалуйста.

– Маруся? – Вопросительно посмотрев на меня, бабушка всего на мгновение упустила мужчину из вида, но ему этого хватило, чтобы рвануть к раскрытому окну.

– Стоять!

Удар неизвестно откуда появившейся плетью пришелся ему в плечо, которое тут же загорелось. Закричав, мужчина повернулся было к бабушке, но она резко ушла в сторону, еще сильнее оплетая его плетью. Несколько секунд и все было окончено, правда у меня в ушах еще звенели его крики.

– Предлагаю ведь по-хорошему. Отработал бы на благо родины, пока печати держатся и все. А так... – Махнув на кучку пепла рукой, бабушка кивнула на пылесос. – приберись здесь, а я пойду пока кухню почищу.

– Ба, а что происходит? – Нервно вытряхнув в мусорное ведро остатки мужчины, тихо спросила я, отметив, что Дарьи в кухне тоже нет.

– Нарушение закона. Суд. Наказание. – Очень «понятно» проговорила баба Дуся пожимая плечами. – Не бойся. Привыкнешь.

– Привыкну???

Не обращая внимания на мои округлившиеся глаза, бабушка подхватила меня под руку и потащила к выходу, одновременно с этим умудряясь стирать наши отпечатки пальцев. Лишь отойдя от дома Голизиных на пару километров, она позвонила в полицию, чтобы пожаловаться на шум.

Глава 9. Неудобные вопросы

Дом, милый дом... И почему мне в последнее время кажется, что в нем что-то изменилось. Ах, да. Знаю. После приезда бабушки вокруг творятся ТАКИЕ вещи, что я даже не знаю кого вызывать полицию или скорую помощь. Последнее, наверное, вернее, чувствую в сумасшедшем доме меня примут как родную. Еще бы! Такая история!!! Дядька с черными глазами, резко наступившая старость, игры со временем. Кошмар в общем. Хотя... Последовавшее вслед за этим затишье пугало намного больше. Так и не добившись от бабы Дуси объяснений, я по-прежнему ходила в институт и на работу. По началу однокурсники подсмеивались над моей слегка глуповатой бабушкой (а что я еще могла сказать), но вскоре переключили свое внимание на другой объект насмешек и наконец-то можно было немного успокоиться. Тем более, что Ольга поправилась, совершенно забыв о посещении черноглазого. Так прошла неделя...

– Доброе утро. – Испугав меня своей неестественно белой улыбкой проговорила бабушка. Ох, что-то мне не нравится ее показная радость. Все это время старушка была сама не своя.

– Для кого как. – Огрызнулась я, но все же предложила. – Есть будешь?

– Не сейчас. Туда, куда мы идем лучше всего иметь голодный желудок.

– Мы куда-то идем? – Изумленно приподняв брови, вопросительно посмотрела на бабуку. – У меня вообще-то другие планы.

Планы действительно были. Коля наконец-то обратил на меня внимание. А это не хухры-мухры, это самый красивый парень нашего потока!!! Светловолосый, высокий, сероглазый, а попа какая, а мускулы! В общем все при нем. Я буквально летала на седьмом небе от счастья, даже недавние события начали подзабываться. Тем более обидно было услышать следующие слова бабушки.

– Он тебе не подходит. Порви с ним.

Резко, грубо, больно. С чего это вдруг она решила, что я ее слушаюсь? Вообще-то мне уже далеко не пятнадцать лет и даже родители не позволяют себе такого. Нельзя приказывать взрослому человеку! Тем более в личных вопросах. Это не правильно. Вот только бабушку это явно не волновало, договорив она развернулась и ушла в комнату, нисколько не сомневаясь, что я последую за ней.

– Нет. – Скрестив руки на груди, даже не подумала сдвинуться с места. Еще чего. Это она у меня живет между прочим, а не я у нее. Так что играть мы будем по моим правилам.

– Нет? – Вернувшись, баба Дуся внимательно взгляделась в мое лицо. – Ты уверена?

– Конечно.

– Пожалеешь. – Покачав головой проговорила старушка, после чего почти сразу же куда-то ушла.

На свидание я летела на всех парах. Как же, сам Коля ждет меня в кафе! Опоздание не позволительно! Ну и что, что до назначенного времени целый час, зато ему не придется меня ждать. Вот только он и не ждал. От слова совсем. Ласково улыбаясь эффектной блондинке (судя по всему типаж он всегда выбирает один, видимо, чтобы не путаться) парень что-то рассказывал, отчего она периодически заливалась счастливым смехом. Идиллия, чтоб ее...

– Какие люди! – Стараясь держать себя в руках, крепко, до врезания в ладони ногтей сжала руки в кулаки. А чтобы это не бросалось в глаза, убрала их за спину. – Николай.

– Что ты тут делаешь??? – Резко вскочив с места, парень отволок меня в сторону и зло зашипел. – Твое время начнется только через час!

Ого. А я, оказывается, сама виновата. Раньше времени пришла. Ну ничего себе! И ни тени сомнения на лице. Будто так и надо, с одной девушкой на свидание сходил, потом с другой,

с третьей. Главное, чтобы никто не приходил раньше времени. Ну, а если даже пришла, ничего страшного, сходит пока, погуляет.

– Ой, ну не надо такие рожи корчить. – Отмахнулся от меня парень, видимо прочитав часть мыслей по моему лицу. – Неужели ты думала, что станешь единственной. Я еще не настолько опустил.

– Ну ты и козел.

Накатившее волной спокойствие помогло справиться со слезами. Внешне я была абсолютно спокойна. Более того, сейчас мне удался такой ледяной тон, что парня невольно покорило. А в следующий момент причин нервничать у него только добавилось. Взяв с его столика бокал вина я спокойно вылила его на голову этой сволочи.

– Да ты, да ты...

Очень эмоционально, но абсолютно не функционально. Итак знаю, что я, это я. Наглая, злобная, бесстыжая стерва, ну и как там дальше по списку. Вот только мне и в голову не пришло бы встречаться с несколькими парнями сразу. Не привыкла врать, прежде всего самой себе. А если бы даже это когда-нибудь случилось я бы, как минимум смутилась. А этот. Эх...

Кап, кап, кап. Слезы текут по щекам, чтобы тут же смыться дождем. Зонт остался лежать дома, да сейчас он мне и не нужен. Наоборот, дождевые струи приносят облегчение, словно унося с собой часть боли. Очередная неудачная попытка построить отношения ввергает меня в уныние ровно до той степени, пока я не замечаю медленно бредущего к детскому дому Витьку.

– В сторону!!! – Мое тело действует быстрее, чем голос. Почти мгновенно оказавшись рядом с мальчишкой, убираю его с проезжей части.

– А? Что? – Малыш недоуменно смотрит по сторонам, еще не понимая, что только что избежал смерти. В такую погоду видимость на дороге почти нулевая.

– Ты что здесь делаешь??? – Рыкнув на мальчишку, я с трудом успокаиваю трясущиеся руки.

– Вас шел встречать. – Пожимает плечами это лопоухое чудо, после чего вновь нервно оглядывается по сторонам. – Далеко ушел. Задумался.

– И куда только тетя Лена смотрит?

– Так ее нет. Она к сыну на День рождения ушла, попросила нас тихо посидеть, а я вот...

Малыш словно смущаясь своим поступком опускает глаза (как будто я не вижу, что он смеется) и начинает ковырять землю ножкой. При этом, вид такой покаянный, покаянный. Каждым своим движением, каждым жестом Витька говорит о том, что его нужно простить. А глаза такие честные... Ну что тут поделаешь? Приходится прощать.

– Пойдем уже в дом. – Усмехаюсь я, пропуская мальчишку вперед. – Сегодня погода явно не подходит для прогулок.

– Мария Икторовна. Как хорошо, что сегодня вы дежурите. – Почувствовав, что гроза в моем лице миновала, мальчишка прыгает прямо по лужам, отчего брызги летят в разные стороны.

– Это еще почему?

– Вечером кино будут страшное показывать, кроме вас никто не дает такое смотреть.

– А разве тебе не рано еще такие фильмы смотреть?

– Нет, что вы. – Несколько обижается Витька. – Я уже большой. Мужчина!!!

При этом, малыш выпячивает свою худенькую грудь вперед, отчего меня пробивает на смех. Как же хорошо, что меня передумали переводить в дом малютки. Ну как бы я жила без своей группы? Чего только стоит идущий рядом со мной мужчина! Орел! Главное не забыть штанишки ему постирать и высушить.

– Сегодня мы будем изучать букву «С». – Переодевшись в сухое и приведя Витьку в порядок, я начала занятие. – Кто какие слова знает?

– Сердце, солнышко, сумерки, слезы, счастье, свечка. – Дети говорили много вариантов, но я решила сосредоточить их внимание на нескольких из них.

– Ребят, тихо!!! – Приподняв бровь, цыкнула на Витьку гордо выпятив вперед грудь мальчишка что-то увлеченно рассказывал друзьям. – Вы заметили, что на каждую букву есть веселые и грустные слова?

– Да!!!

– А каких больше? – Оляка выглядит немножко бледной, но уже вполне здоровой и заинтересованной.

– Тех, что ты сумеешь родить в своей душе. Ведь чаще всего мы сами создаем свою судьбу. Только в наших силах принести в нее счастье или слезы.

– Так получается взрослые правы, когда говорят, будто это мы виноваты в том, что родители нас бросили.

Я уже говорила, что мои малыши мастера задавать болезненные вопросы? Что ж, повторяюсь. Это капец, как неудобно. Убила бы того, кто внушил малышам такую глупость! Вот только отвечать придется мне...

Глава 10. Архитектура

– Нет. Вы ни в чем не виноваты. – Сглотнув почему-то ставшую вязкой слюну, проговорила я. – Взрослым тоже свойственно ошибаться. А вот то, кем вы станете в будущем зависит только от вас. Чем больше стараний приложите сейчас, тем ближе станет поставленная задача.

– Почему вы решили, что станете архитектором?

Спас меня Витька. Развитый не по годам (это после семи смертей то!), он всегда так делал, когда видел, что я не знаю ответ. И это в пять лет то! Что будет в двадцать страшно подумать. Он же любую ситуацию на годы вперед просчитать сможет. Ладно, что-то я отвлеклась, дети ждут ответа, максимально честного ответа. Здесь умеют чувствовать ложь за километр.

– Понимаешь, есть в домах нечто удивительное, волшебное. – Начала я, мысленно возвращаясь в тот день, когда было принято судьбоносное решение.

Тогда мы с Лесей попали на экскурсию в музей. Девятый класс. Время, когда мальчики и девочки больше обращают внимания друг на друга, чем на окружающий их мир. Мне тогда до безумия нравился один парень из тех, которых любят называть «ботаниками». Умный до жути. Ну и услышала я накануне, что он партнера по докладу на экскурсию ищет. Поэтому-то и решила немного подготовиться, почитать умные книжки, посмотреть видео в инете, в общем сделала все, чтобы блеснуть умом. И вот стою я такая вся из себя, про историю музея рассказываю, как тут вижу, что мой кумир тянется руками к «сердцу» Лески. Ох и скандал же тогда был. Думала убью гада. Хорошо, я отходчивая, обошлось. А вот здания и их истории увлекли настолько, что именно с ними решила связать свою жизнь.

– Что же такого волшебного в обычных кирпичах? – Интерес в глазах детей подстегнул на откровенный рассказ. Было в зданиях еще нечто такое, что трудно было объяснить одним случаем в школе. Их я действительно любила.

– Обычный кирпич? – Усмехнулась я непослушными от волнения губами. Никогда еще не говорила этого вслух. – Дом состоит не только из него.

– Мы знаем там еще и цемент есть.

– Я не об этом.

– ???

– Каждый дом состоит из множества впечатков человеческих судеб. Сначала его план составляют на бумаге. Что думает этот человек, что он любит? Мы этого не знаем, но дома знают, хоть и никогда никому не расскажут. Потом его стен касаются руки строителей. Приходя на работу эти люди приносят вместе с собой любовь, счастье, ненависть и злость. В итоге получается здание, напитанное всеми этими чувствами. И это только на этапе строительства.

– А, что потом?

Усевшись вокруг меня в кружок, дети зачарованно ловят каждое слово. Мои рассуждения о домах воспринимаются, как нечто новое, интересное, неизведанное. А это что значит? Это значит, что стоит довести свою речь до конца.

– Дальше дом заселяют и он окончательно преображается, превращаясь в место, куда мы всегда стремимся, где нас ждут.

– Не во всех местах всегда ждут. – Горько прозвучал чей-то голос. Кажется, к нам присоединился кто-то из старшеклассников.

– Не во всех. Так и дома все разные. Одними можно любоваться и через сотню лет, а другие не выдерживают даже полвека.

– Интересно вы рассказываете. – Ну блин точно старшеклассники. Причем кое-кто из тех, с кем лучше не иметь дело. – С ваших слов получается, что человек может всего добиться сам, даже дом разрушить или укрепить ему под силу.

– Правильно.

– Не перебивайте. – Махнул на меня рукой мальчишка. – Вот только вы почему-то забываете добавить, что у вас то родители рядом. Если нужно учебу оплатят, на жизнь денег дадут. А мы должны все сами, сами...

В этих словах было столько злости, что малыши тут же облепили меня со всех сторон. Им было страшно. Это меня взбесило. Никто не может пугать МОИХ детей!!!

– Я рассказывала малышам о том, что знаю сама! Их жизнь – это их выбор. Не получают необходимых знаний сейчас, потом может быть поздно. А вы, если хотите вечно ныть и требовать что-то от государства, пожалуйста, но малышей пугать не надо.

– Мы требуем то, что наше по праву!!!

Да-а. Тема – это больная. Зря я так. Ненужно было, но что сказано, то сказано. Не прибили б только ненароком. Кивнув малышам на телевизор, я аккуратно вытолкнула старшеклассников в коридор и прикрыла дверь.

– Зачем мелких пугаете? – Ткнув в грудь одного из парней, тихо спросила я. – Они то вам чем не угодили?

– Пусть знают к чему готовиться. Никому мы нафиг не нужны. – Горькая усмешка уничтожает всякое желание спорить. Повернувшись к двери, хотела было уже уйти, но тут прозвучал главный вопрос вечера:

– Все-таки, что вас привлекает в архитектуре? Только не надо сказок про то, что на ней есть отпечаток миллионов судеб.

– Дома не умеют разговаривать, а это значит они априори почти совершенны. – Улыбаюсь я смотря, как вытягиваются лица мальчишек.

Да-да. В архитектуре меня привлекает именно это. Ее строения всегда молчат, но при этом с их помощью можно выразить все, что угодно. Есть солнечные дома, ажурные или даже несколько агрессивные мосты, невероятные в своей задумке древние крепости, что призваны устрашать врагов, умиротворяющие храмы и вызывающие трепет соборы. Молчаливая и от этого еще более привлекательная архитектура способна сделать мир лучше. Как же это прекрасно чувствовать себя частью этой истории. Отвлекаясь на нее и смотрящих мультик (страшное кино я им все-таки не дала) детей, совершенно забыла о Коле. Как оказалось, зря.

– Привет. – Стоящего рядом с выходом из детского дома парня, я заметила не сразу, да и когда увидела темп сбавлять не стала. Сегодня экзамен, нужно успеть.

– Здравствуй.

– Маш, ты что злишься? – Настолько искренне удивляется парень, что мне даже становится его немного жаль. Ну нельзя себя так любить, это обязательно плохо кончится.

– Нет, что ты??? Я просто опаздываю. – Скривившись от попытки парня схватить меня за руку, сталкиваюсь взглядом со старшеклассниками. Зараза! Этого еще только не хватало. Однако, мальчишки приятно удивляют.

– Мария Викторовна, вы не проводите нас до метро? А то нас одних не отпускают?

Я еще не успела ответить, а Колю уже технично отодвинули от меня. Даже появившийся в его руках букет (и где только прятал?) не спас ситуацию. Судя по всему «головорезы» детского дома взяли надо мной шефство. Причем разница в возрасте их нисколько не смущала, как и громкое скрежетание Колиных зубов.

Избежать откровенного разговора все-таки не получилось, детдомовцев просто-напросто не пустили в институт и Коля выловил меня на подходе к аудитории. Вот только его слова совершенно не вязались с потемневшими от злости глазами.

– Давай встречаться.

– Что??? – Изумленно посмотрев на парня, выразительно покрутила у виска. – Ты свихнулся что ли?

– Почему это? – Коля попытался привлечь меня к себе. – В пятницу ты вроде была не против наших отношений.

– Это было до того, как я застала тебя с другой.

– Ой, это пустяки. Что ты там видела?

Наглость второе счастье. Вот только, когда она накладывается на самоуверенность, тупость и сильно раздутое эго, она превращается в кошмар. И как мне только мог нравится такой придурок? Он элементарных вещей не понимает, еще и руки тянуть пытается.

– Прости, но мне пора. Постарайся забыть о моем существовании.

Резко развернувшись, обошла парня по широкой дуге и зашла в аудиторию. Было безумно обидно и больно, но старалась держаться. Экзамен, сейчас самое главное экзамен... Эх, если бы я тогда знала, что случится после него. Меня никогда не волновали шепотки за спиной. Сейчас не говорят только про мертвых. Однако, если при твоём приближении все начинают умолкать, это напрягает. В неведении я оставалась недолго, рядом со столовой меня догнала одна из сокурсниц.

– Маш, это правда?

– Что именно? – Удивленно приподняв бровь, посмотрела по сторонам, к разговору прислушивались.

– Ну что ты с Колей переспала, а на утро он тебя выгнал.

Нет, ну каков мудака!!! Мало ему было одной гадости, поспешил вторую сделать. Ну ладно, посмотрим еще кто кого. С выражением искреннего любопытства повернулась в сторону девчонки и поняла, что она восприняла мои раздумья по-своему.

– Вот, он даже фото твое скинул. – Повернув ко мне экран сотового, несколько смущенно проговорила она. Правда наслаждаться моей реакцией ей это не мешало. Ну да ладно. Увидев фото полуобнаженной девушки я чуть не рассмеялась.

– Это не я.

– Как это не ты???

Не собираясь удовлетворять всеобщее любопытство спокойно покинула столовую. Аппетит что-то совсем исчез.

Глава 11. Недомолвки

– Как ты это сделала???

– Ты о чем? – Невозмутимый взгляд, лишь чуть суженные глаза. Бабушка в своем репертуаре, делает вид, что ничего не произошло. Однако сегодня я не собираюсь сдаваться. Надоело.

– Я о Коле. Как ты сделала его таким... – Не найдя подходящего слова для описания парня, просто махнула рукой.

– Козлом он был и до меня, – грустно усмехнулась баба Дуся. – Я лишь ускорила процесс твоего прозрения.

– Как???

– Время, секрет всегда кроется во времени.

– Поясни.

– Нет.

Покачала головой старушка и замолчав продолжила пить чай, как ни в чем ни бывало. И ничего, что в этот самый момент у меня в голове впервые мелькнула мысль об убийстве. Вряд ли кто-нибудь уж очень сильно будет искать немного сумасшедшую бабульку. О чем я только думаю??? Она же моя бабушка! Дурная только на всю голову, но родственников же не выбирают. Жаль...

Чай мы допили молча, а после него меня культурненько так выгнали с кухни, заявив, что будут готовить. Хорошо. Хоть голодная не останусь, а то детдомовская еда, как-то не очень, да и в столовой поесть так и не получилось. Пока же пойду Лесе позвоню. Нужно узнать о бабушке побольше. Пугает она меня в последнее время.

– Привет. – Голос всегда жизнерадостной сестренки звучал устало. – Как дела?

– Нормально. Что у тебя? – Резко расхотев спрашивать про бабу, обеспокоенно спросила я в ответ.

– Практика. Устаю жутко. Еще и нервы что-то в последнее время расшалились, плачу по поводу и без, но мама говорит – это нормально.

– Нормально???

– Конечно. Все беременные немного странные.

– Беременные???

– Ой, Маш, а я что в прошлый раз тебе ничего не сказала. Мы с Виталькой наконец-то решились.

... Нет, ну как так можно, а еще лучшей подругой называется? Оказывается, уже все родственники знают, одна я как отщепенец не в курсе. Еще бы!!! Мне же некогда ездить на общие праздники. И ничего, что я работаю. Это никого не волнует, все равно сама виновата. Могла бы и отпроситься. Ох. Тяжело вздохнув, поздравила сестру с беременностью, после чего быстро отключилась. Терпеть не могу, когда Леся начинает разговаривать на манер наших многочисленных тетушек. Брр. То, что нормально в пятьдесят лет, в 23 кажется чем-то диким. Она то должна понимать, ездить домой на все праздники нереально дорого. Да и не отпустят меня с работы, не то положение. Зараза. Дав себе мысленный подзатыльник (поистине лучшее средство на все случаи жизни) выкинула из головы все злобные мысли и искренне порадовалась за подругу. Для нее сейчас нет ничего важнее будущего ребенка, могла элементарно забыть обо мне. Однако это уже не так важно. Главное, чтобы у них все хорошо было.

Успокоившись, еще раз позвонила Лесе и мы довольно мило поболтали. Как много оказывается я не знаю. Вроде бы с детьми работаю. А нет. В глазах матери все выглядит совершенно по-другому. Я даже немного позавидовала Леське. Никогда не думала, что она будет с таким упоением рассказывать мне о результатах УЗИ. Мальчик. У нее будет сын! Напоследок

пообещав обязательно приехать на крестины, уже в более приятном настроении отключилась. Надо делать уроки. Оставив напоследок создание проекта моста, быстро разобралась со всем остальным. Последним всегда делаю самое интересное. Здесь же преподаватель позволил нам задействовать всю свою фантазию. Главное, чтобы расчеты были верны и мост можно было воплотить в реальность. Просчитав основные параметры, приступила к придумыванию проекта. Что такое мост? Сооружение, которое соединяет дорогу над искусственным или природным препятствием. Это основное понятие, но для меня он уже давно перестал быть просто дорогой. По-моему, мост – это одна из главных достопримечательностей местности, ее сердце. Ведь именно на них чаще всего назначают свидания, любуются закатом, совершают прогулки, встречаются и переплетают пути. Ну, это, конечно, если он грамотно выполнен. Поэтому то проект увлек меня настолько, что возникновение на пороге бабушки просто-напросто не заметила. Так хотелось создать проект солнца. Мост, на который хотелось бы вернуться просто так, без ничего. Закончив, прикрыла глаза и отдалась своей мечте. Вот он, мост. Современные технологии, переплетенные с традициями предков. Много света, много пространства, крепость... По задумке конструкция смогла бы выдержать землетрясение в 6 баллов. А еще там было много природного камня, так делали в старину.

– Красиво. – Заставив меня вздрогнуть, баба Дуся склонилась над проектом. – Вот только вот здесь нужно укрепить, рухнет. – Ткнув в чертеж пальцем (так и хочется его сломать), бабушка не говоря больше ни слова ушла в кухню.

Злость застила глаза, но мне все-таки удалось привести себя в чувство раньше, чем я оказалась рядом с бабушкой. Волшебная оплеуха, чтоб ее. Не в силах прямо сейчас с ней общаться, решила еще раз перепроверить проект несмотря на несущийся с кухни умопомрачительный запах. Да что ты будешь делать? Права. Она была права!!! Здесь действительно лучше укрепить мост. А еще вот тут стоит пересчитать. Стоит ли говорить, что закончила я далеко за полночь. И то, только потому что желудок благополучно дожевывал хребет, о чем извещал меня жалобным рычанием. А так стоило бы еще перепроверить.

– Это что? – Замерев над тарелкой с зеленовато-серой бурдой осведомилась я у бабушки, стараясь не сильно заглядывать в ее тарелку. Там все выглядело в разы приличней.

– Твоя еда.

Ненавижу уже этот спокойный тон. Так и хочется стукнуть кого-нибудь особо наглого. Чувствую еще чуть-чуть и ее возраст не так уж будет меня смущать. Иногда кажется, что тюрьма в разы приятней такого общества.

– А суп что ядовитый?

– Нет. Но тебе лучше немного посидеть на диете. Это отрезвляет разум.

– Да иди ты.

Махнув рукой на бабушку, встала, чтобы пожарить себе яиц. Разбила. Пофиг. Значит буду варить кашу. Сгорела до угольков. Ничего, я настырная. Сделаю себе салат. С ним то ничего не может случиться... Зря я так думала. В него совершенно случайно вылился уксус. Все. Продуктов нет. Одна только бурда в тарелке, да бабушкин суп. Но не буду же я у нее еду отбирать.

– Пойду в кафе поем.

– Какое кафе? Ночь на дворе.

Зеленый дикобраз!!! Точно. Мысленно выругавшись, села за стол и злобно уставившись на бабушку засунула ложку в ее тарелку. Мм-м. Вкусно. Баба Дуся только дерется. Но это фигия, есть хочу! Ой.

– Ну и что ты наделала? – Возмущенно уперев руки в бока, в упор посмотрела на бабушку. Правда впечатление немного портилось из-за необходимости постоянно сдвигать повисшую на волосах лапшу. – Теперь голодными придется ложиться.

– Это был МОЙ суп. У тебя есть своя еда! – Повторив мою позу, бабушка смотрит на меня таким же злобным взглядом.

– Я это бурду есть не буду!!!

Десять минут спустя... Сидим... едим. Бурду. Обе. Вкус у нее весьма своеобразный, запах тоже, так что я периодически останавливаюсь, чтобы посмотреть на сидящую напротив бабушку. От вида наливающегося на ее щеке синяка и взлохмаченных волос становится стыдно, но отступать поздно. Я тщательно слежу, чтобы она ела не меньше меня.

Глава 12. Гость

Проект, споры с бабушкой, отвратная еда – в общем легла я вчера поздно и совершенно не выспалась. Встав после третьего звонка будильника, зевая пошла умываться. Причем, привыкнув к жизни в одиночестве, открыть глаза я не удосужилась. Зря.

– А-а-а!!! – От собственного визга заложило уши, но это того стоило. Ползущий прямо на меня муравей тоже проникся и на мгновение остановился. Мне этого хватило, чтобы взять в руки тапок.

– На тебе. На!!! – С кайфом опуская свое «оружие» на несчастного насекомого, невольно поразила его размерам. Никогда такого не видела. Миллиметров 50, он внешне напоминал скорее таракана, чем муравья. Да у меня пальцы худее! Еще и не убивается никак, только тапок продавливается.

– Эй. Больно же. – Вдруг раздалось откуда-то снизу и выползший из-под тапка мураш злобно зашевелил усами.

– Бум.

Кажется, падая зацепила полочку, потому что грохот был знатный. Не могу же я так греметь? Или могу? Зараза! Ну что за мысли в голову лезут? О, поняла! Это яд. Муравей наверное меня укусил, вот и грезится всякое. Между тем надо мной творилось нечто невообразимое.

– Что случилось? – Влетела в ванную обеспокоенная бабушка, отчего в ней сразу же стало тесно. Ну не предназначены эти комнаты для двоих. Вот только бабу Дусю отсутствие на полу свободного места нисколько не смутило. Она наступила на меня.

– Да не знаю я! – Мне кажется или это голос муравья? Приоткрыв глаз, тут же его захлопнула. Он существует. Говорящий гигант муравей существует!!! Между тем он продолжал. – Шел себе спокойно по своим делам, а тут она как завизжит, потом как шлепнет по мне обувью, а затем вот...

Смущенно отупив от бабушки, малыш несколько покраснел, показывая насколько ему стыдно. Напомню, старушка стояла на мне, так что и шагать к этому мелкому нарушителю спокойствия она стала тоже по мне. Топ, топ, кря.

– Ты ей что-нибудь говорил???

– Ничего. Клянусь – И глаза такие честные-честные. – Она сама начала кричать. Наверное, муравьев боится.

– Точно? – Ох, какой взгляд. Еще чуть-чуть и прожжет беднягу взглядом.

– Да, точно-точно. Слезьте с меня только. – Решившись вмешаться, поднимаюсь одновременно подхватывая малыша на руки и засовывая в карман халата. – Достали.

– Маруся!!! – Окликает меня бабушка, но я ей не отвечаю. Итак, все утро испортили. Надеюсь хоть в институте поспокойнее будет.

Ага. Как же. Сокурсники еще не успели забыть вчерашнюю сплетню от Коли, так что меня весь день дергали. Кто-то стремился познакомиться, кто-то выразить презрение, а кое-кто и выведать, как я так быстро распознала, что с фото поработали. Причем несмотря на доказанное искажение фотографий, в мою связь с парнем верили. Слишком многие видели, как мы договаривались о встрече и никому в голову не могло прийти, что это я с ним порвала. Что ж, пусть себе говорят, мне все равно, главное до конца пар досидеть, а то есть уж очень хочется.

– Привет.

О, этого я не ожидала. Коля как ни в чем ни бывало попытался приобнять меня за плечи, остановил его только резкий тычок под ребра. Не люблю, когда мной играют. Тем более не буду терпеть это от парня с невероятно раздутым самомнением. Слишком уж себя уважаю.

– Чего тебе надо?

– Ты чего как ежик? – Искренне удивился парень. Вот debil! Как будто мне не на что обижаться.

– Ты не догадываешься? Нафиг было создавать всю эту шумиху вокруг нашего разрыва? Неужели думал никто не догадается о фоторедакторе?

– Прости, психанул. Ты просто так искренне говорила о нашем расставании, что даже я поверил.

– Коль, ты что дурак? – Задрав голову вверх спросила я, недоумевая как можно быть таким идиотом.

– Почему это?

Ну все. С меня хватит. Резко развернувшись, молча ушла. Не понимает человеческого языка, будем молчать. Может быть молчание поймет. Ну-ну. Поймет он. Догнал. Остановил. Осмотрел со всех сторон. Интересно, что он там ищет? Еще и на лице отражается такой мучительно-мыслительный процесс, что мне страшно. Фиг его знает к каким выводам он сейчас придет.

– Так получается мы и в правду расстались? – Наконец выдает парень и вытирает лоб платком. Видимо мыслительный процесс дался ему нелегко.

– Мы не можем расстаться, мы еще даже не начали встречаться.

– Так давай начнем.

Ага. Бегу и спотыкаюсь. Все же так просто, он позвал – пошла. Придурок. И как я раньше вообще на него внимание обращала? Как говорится любовь зла. Хотя какая тут любовь. Так, дурость, не более.

– Отвяжись.

Такое отношение парню явно не понравилось. Вот только стоило ему дернуться в мою сторону, как рядом оказались незнакомые парни. Донесшийся до моего уха обрывок разговора порадовал. Это друзья пришли убедить Колю в ненормальности такого поведения с девушками. Да и не его я типаж, оказывается. О чудо! Взгляд парня проясняется, словно обретая смысл. Теперь он не сильно похож на того дебила, что портил мне жизнь последние несколько дней. Ай да бабушка. Ай да гипнотизёр! Заколдовала парня нафиг.

– Тебе домой скоро? – Вдруг раздается совсем рядом тихий голос. От неожиданности вздрагиваю, невольно ударяясь о подоконник локтем.

– Ты что здесь делаешь? – Не скрывая раздражения шиплю на муравья. – Я же тебя дома оставила!

– Самоубийца я что ли, там оставаться. – Спокойно говорит муравей. Дуся – не ты, насмерть пришибет. Кстати, спасибо.

– За что?

– Ну ты же не сказала, что я первым заговорил. – Немного покраснел мураш. – Так все-таки, ты скоро домой пойдешь?

– Нет. Мне еще на работу нужно.

– Жаль. – Печально вздохнул мой собеседник и спрятался обратно в карман. Пару секунд там еще происходило какое-то шевеление, потом все стихло.

Нет. День сегодня точно не удался, в детском доме меня «обрадовали» новостями о Витьке, мальчишка умудрился пропороть ногу на соседней улице, в полуразрушенном доме. Как он туда пробрался и зачем история умалчивает, остается только факт. Пропоротая нога, которую нужно перевязывать каждые два часа, а учитывая неусидчивость пациента можно и нужно чаще.

– Ну и зачем ты туда пошел? – Перебинтовав пострадавшую конечность, спрашиваю, стараясь не отходить от образа суровой воспитательницы. – Ты что не знаешь, там опасно.

– Знаю. – Нисколько не смутившись отвечает мальчишка. – Но говорят, что там проход в другой мир открылся. Старшеклассники сами видели.

– Больше слушай этих лоботрясов. Есть только Земля.

Как можно спокойнее проговорила я и заметив, что смуглое лицо мальчишка разглаживается, улыбнулась ему в ответ. Чувствую, одним разговором со старшими тут не обошлось, всяко поспорили. Теперь же Витьке было важно услышать, что он не трус, а «взрослый» разумный человек.

Выйдя от мальчишки, нервно выдохнула и прижалась лбом к стене. Как же трудно врать детям! Никогда бы не подумала, что когда-нибудь так трудно будет верить в уникальность нашего мира. Да я сама сейчас ничего не понимаю, может и есть где-то там эти мифические волшебные миры. Вот только малышу этого знать не обязательно. Вдруг в кармане зазвонил телефон. Незнакомый номер. Странно.

– Алло?

– Марусь, ты где? Срочно домой. – Непререкаемым тоном проговорила бабушка.

– Я на работе. – Еще не успев договорить слышу в трубке длинные гудки. Как же она меня бесит!!!

Глава 13. Закуска

Любопытство не порок. Ну-ну. Скажите это кому-нибудь другому, а не мне. Ведь больше никому не придет в голову лезть в полуразрушенный дом ночью, да еще и в компании старшеклассников детского дома с весьма сомнительной репутацией. Интересно мне видишь ли стало, что же там за проход такой? Вот и поплатилась за это, дура!

– Ой. – Почувствовав, как гвоздь впивается в ногу я вздрогнула, вот только крика не получилось, один из мальчишек благоразумно закрыл мне рот.

– Тихо, Мария Викторовна, нас могут услышать.

– Мне гвоздь в ногу впился. – Говорю, слегка шепелявя от боли.

– ...

Да, мат у них отборный, как впрочем и смекалка. Всего один миг боли, при который мне плотно зажимают рот, и я уже на свободе. Нога правда болит, но сейчас это уже пустяки. Всего в нескольких шагах от нас стоят несколько мужчин. Военная выправка, слегка прищуренные взгляды, непримечательные внешности – похоже это кто-то из разведки. Таких даже если встретишь в толпе, сразу же забудешь, а вот они тебя никогда. А значит надо сваливать.

– Уходим.

Начав говорить сразу же осеклась, возле меня никого не было. Любопытные до невозможности мальчишки уже успели рассредоточиться по периметру. Сейчас они как раз начали сужать круг в надежде поймать инопланетян с поличным. Правильно, откуда им знать, что необычная одежда (единственное, что не вязалось с образом секретных агентов. Да-да, иногда я тоже смотрю телевизор) свидетельствует не о том, что перед нами люди из другого мира, а о странности их нарядов. Разведчики неожиданно оказались любителями старины. Вполне возможно они просто-напросто воссоздают сценку из какого-нибудь фэнтези, сейчас это модно.

– Стой. – Подползя к ближайшему из мальчишек, я схватила его за руку. – Оставьте их.

– Почему? – Злой почти ненавидящий взгляд волчонка.

– Это игра. Фантастика. Небось сценку какую-то репетируют.

– Борька!!!

Отчаянный крик прервал мою только начавшуюся речь. Резко развернувшись к любителям фантастики, я увидела то, отчего в жилах закипела кровь. Рука одного из старшеклассников висела плетью, другую к стене пригвоздил кинжал. Остальные мальчишки столпились чуть в отдалении, не зная, что делать дальше. Кажущийся таким безобидным «пришелец» обезвредил их вожака почти мгновенно, практически не прибегая к оружию, хотя пистолет лежал совсем рядом. Теперь сомнений в том, что он настоящий почему-то не возникало.

– Ну что, кто-то еще посмеет назвать меня ненормальным? – Ух ты, вот это взгляд, у меня аж мурашки по спине побежали.

– Ненормальный. – Громко, так чтобы это услышали все проговорил один из моих парней, тот самый, что кричал. – Психопат!!!

– Что ты сказал???

Если честно, движения мужчины я не заметила. А вот результат да. Еще как! Ведь так трудно не увидеть брызжущую во все стороны кровь. Он проткнул ему горло. Буднично так, словно делал это каждый день. А затем еще и пожаловался своим друзьям, что ходят тут всякие, фраки портят своей кровью. После этого опустился рядом с телом и УКУСИЛ детдомовца за ухо. Брр. Оставшиеся мальчишки дрожали, как осиновые листья, не в силах поверить в происходящее.

– Надеюсь, вы будете молчать? – Даже не удосужившись прожевать, мужчина подошел к мальчишкам и начал их разглядывать. – Хотя... Я буду рад любым вариантам.

– Не смей!!!

Это мой голос? Точно мой? От крика из окон вылетели последние остатки стекол, а в следующее мгновение мужчина оказался рядом со мной. Вблизи стали заметны змеинные зрачки. Так вот почему мальчишки посчитали его выходцем из другого мира! Это не совсем человек!

– Как ты посмела мне возражать???

Повышение голоса, почти крик, стройная толпа мурашек, марширующих вниз по позвоночнику, немного расширенные глаза, окровавленные губы. Меня явно пытаются запугать. Не проняло, не верю. Да и старой быть намного страшнее. Здесь то я хотя бы знаю, что от себя ожидать.

Какая самоуверенность, какая глупость!!! Знала же, что баба Дуся приехала неспроста, да и звонить бы по пустякам она точно бы не стала. Нет же, полезла. Дура, что сказать... Теперь вот плетусь вслед за нервно дергающим веревку каннибалом, который все время что-то интенсивно жует. Следом так же, как и я идут мальчишки.

– Мария Викторовна, вы что-нибудь понимаете? – Шепчет мне на ухо один из них, словно случайно запнувшись.

– Нет, но мне это все не нравится.

– Как так? Борька, Денис!!! – Вдруг начинает громко подвывать один из старшекласников.

Реакция каннибалов вполне предсказуема, но довольно опасна. Резко повернувшись, двое из них кидаются на подверженного истерике парня. Остальных же берут в плотное кольцо. До нас доносятся только звуки, самые неприятные звуки в мире. Они жуют. Громко чавкая и обсуждая особенности национальной кухни. Пыль на куртках мальчишек воспринимается, как приправа.

– Не смей!!!

Я вновь не узнаю свой голос, как, впрочем, и незнакомое ощущение пустоты в груди. Сначала неясное, практически незаметное, оно быстро овладевает моими мыслями. Все, больше ничего не вижу и не слышу, сейчас есть только это чувство. А в следующее мгновение свет вокруг гаснет и меня накрывает волна звуков. Мальчишки спорят сбежать или остаться, каннибалы разделились, пытаются поймать зазевавшихся и... кто-то шумно дышит мне в затылок. Хм. Знакомый запах. Предводитель. Тот самый, кто лично побил моих мальчишек.

– Вы вновь посмели мне указывать?

Его голос звучит несколько раздраженно, такие же нотки были у Коли, когда он понял, что я не считаю его самым замечательным на свете. И почему мне так везет на самодовольных индюков? Надоели!

– Это всего лишь дети, отпустите их. Уверяю, даже если они расскажут, в ТАКОЕ никто не поверит.

– Не указывай мне что делать!!! – Схватив меня за горло мужчина оказался совсем рядом. Именно поэтому я четко видела, как его лицо очень быстро превращается в пепел, а следом на землю падает и его тело. Судя по изумленным крикам, этого не ожидал никто.

– Ну и кто следующий? – Пытаясь запугать каннибалов, копирую интонации их предводителя. Сейчас мы поменялись ролями, но не думаю, что это продлится долго. Скоро они поймут, все это блеф, я ничего не могу им сделать и тогда обязательно нападут. Только бы успеть вывести отсюда оставшихся в живых мальчишек.

Тишина меня пугает. Слишком уж она мертвая. В купе с темнотой давит на психику с каждой минутой все сильнее. Сомневаюсь, что сейчас я способна дать отпор хоть кому-нибудь.

– А-а-а.

Резко разрушает ее чей-то крик, а в следующий миг по глазам больно ударяет огонь. Кажется, он повсюду. Прижавшись ко мне, подростки ощутимо дрожат, им страшно. Мне тоже, но показывать этого пока еще нельзя. Противники стоят напротив, загородив собой один единственный проход наружу. А потом неожиданно прыгают вперед. На нас...

– Нет!!!

Не знаю, как так получилось, но мой голос создает волну, которая тут же сметает все на своем пути. Огонь потушен, каннибалы обезврежены и сложены в кучку, искомая дверь в неведомый мир найдена, мальчишки спасены. Покусаны они правда немного, но зато живые. Все. Можно и честь знать. Прикрыв глаза, позволяю слабости завладеть телом, она давно просится.

– Мария Икторовна, Мария Икторовна.

Ну кто там еще? Приоткрыв один глаз вопросительно смотрю на Ольку. Странно видеть ее здесь и сейчас, но еще более удивительно видеть в ее руках часы.

– Это ваше. Возьмите, вы забыли. – Протягивая мне смутно знакомую вещицу, девочка то и дело оглядывается на мальчишек. Ей явно не хочется, чтобы они ее тут видели. – Вы только не говори...

Окончания фразы я уже не слышала. Слабость устала ждать пока я закончу все дела, пришла сама и повернула выключатель. Все. Связь с реальностью потеряна.

Глава 14. Часы

– Нет, ну большая сила может быть семейной чертой, внешность тоже, как, впрочем и невероятная дурость, но приключения то на свою пятую точку вы почему постоянно находите??? – Сквозь дрему пробивался в голову чей-то возмущенный голос. – Да ладно бы простые, так нет же, вам сразу врагов всего человечества подавай!!! Ни минуты покоя!!!

– Она не специально. – Это бабушка сейчас проблеяла? Ох, ничего себе! Не думала, что она кого-нибудь боится.

– Еще бы она специально это делала!!! – Все тот же возмущенный голос. – Подумать только неоткрытая ведьма с силой действующего вулкана!!! Почему она еще не обучена???

– Ну... – В голосе бабы Дуси опять звучит смущение. – Мы не успели.

– В смысле не успели? Ты же уже третью неделю у нее живешь!

– Да, но... Я что с порога должна была огорошить ее новостью, что она теперь ведьма???

– Конечно, что в этом такого. – Ну да, ничего особенного. Как же.

– Здесь не понимают подобных откровений.

– Подрались? – В голосе мужчины явственно звенят смешинки.

– Да.

Некоторое время вокруг стоит тишина, отчего меня вновь клонит в сон. Правда именно в этот момент чувствую, как из кармана вылезает муравей. Едва слышный шепоток и вокруг начинает что-то происходить. Блин, ну почему все молчат? Мне же тоже интересно. Зараза. С трудом справившись со слабостью, приоткрываю один глаз. Боком ко мне стоит незнакомец. В его руках часы, похожие на те, что мне отдала Ольга. Теперь я вспоминаю, где видела подобное. Кажется, нечто похожее было и у ее матери, и у моей бабушки. Мужчина высок, массивен в плечах, темноволос. В последнем не уверена, у него довольно короткая прическа.

– Проснулась? – Не поворачиваясь спрашивает он. – Тогда вставай, так и быть дам тебе первый урок.

– ???

– Не медли, времени почти не осталось.

Резкий поворот всем корпусом и меня буквально подбрасывают вверх. Ловят, ставят на ноги, подталкивают к бабушке, но я уже не в силах оторвать глаз от его лица. Он само совершенство. Правильные черты лица, высокий лоб, красивые чувственные губы, тонкие брови, длинные ресницы и серо-голубые глаза, в которых так и хочется утонуть. Никогда не видела таких мужчин.

– Маша. – Протягивая руку, как замороженная смотрю в его глаза.

– Серафим, но это к делу не относится. Так что начинаем.

– Что делать?

– Иди к бабушке, подскажет.

Дождешься от нее, как же. Возмущенная таким невниманием, повернулась к присутствующим спиной и уже хотела уйти, как вновь оказалась рядом с Серафимом. Та же самая ситуация, только в этот раз я не могу ничего изменить, кроме последнего шага. Куда идти? Сомнений нет, конечно же в детский дом, у меня дети без присмотра. Ситуация повторяется снова, но теперь я даже не пытаюсь что-то делать, просто наслаждаюсь моментом. Когда еще придется быть так близко рядом с Серафимом?

– Баран упертый!!! – На пятый раз мужчина не выдерживает. – Просто подойди к бабушке, она все тебе покажет. Быстро!!!

Ого. А он еще и орать умеет. Так сексуально. Ух. Я кажется влюбилась. Без памяти. Такой мужчина!!! Однако к бабушке все же подхожу и даже увлекаюсь тем, что происходит дальше.

– Часы в левую руку, плетъ в правую, раскручиваем.

Когда мне в ладонь легла рукоять плети, я ее уронила. Не специально, от неожиданности. Предупреждать же надо! Не каждый же день тебе в руку всовывают подозрительно сверкающий серебристый предмет. Еще и пятна на рукоятке какие-то уж очень подозрительные. Так что да, я ее уронила. Потом еще раз. Случайно. Честное слово!!! Не поверили. Прикрепили плеть к ладони клейкими выделениями муравья. Как это происходило даже вспоминать не хочу. Оказывается, их можно добыть, только если скрутить его в трубочку. Изверги. С раскруткой плети над головой тоже ничего не вышло, она опуталась вокруг шеи Серафима и загорелась.

– Освободите меня. – Прохрипел мужчина, после чего свалился прямо на меня.

Как бабушка умудряется распутать плеть, не вижу. Мужская спина закрывает весь обзор. Это бесит и я легонько пинаю его по ноге. Не то, чтобы хотела этим добиться какого-то успеха. Так, злость выместила. Надо же было ему очнуться в этот самый момент.

– Убью!!! – Вцепившись в мое горло своими огромными лапищами, Серафим наверное убил бы меня, если б не баба Дуся.

– Время.

Всего одно слово, а как много оно значит. Мужчине хватило доли секунды чтобы успокоиться, встать и поставить меня на ноги. Нервно посмотрев на загорающийся на небе рассвет, он отошел подальше и погрозил мне пальцем.

– Только попробуй сейчас что-нибудь испортить.

Плеть, раскрутка (кривоватая правда, но бабушка скрипя зубами кивнула, значит все в порядке) и слова, которые нужно повторять вслед за остальными.

– Аз, буки, веи...

Прикоснувшись вслед за бабой Дусей к стрелкам своих часов, я медленно опускаю руку. Процесс запущен, его уже не остановить, сейчас часы напоминают вентилятор, стрелки крутятся по циферблату с невероятной скоростью. Спящих прямо на земле мальчишек вихрь закручивает в водоворот, в конце концов возвращая нормальную внешность без укусов и отправляя обратно в спальню. Затем приходит очередь каннибалов. Для них есть собственная дорога, ведущая куда-то далеко за пределы Земли. По крайней мере, я о таком месте, где бы водились муравьи размером с палец, еще не слышала, а именно они прибежали за нарушителями порядка. И вот, наконец, дверь. Вихрь опутывает ее цепями, после чего бабушка взваливает ее на себя и жестом приказав следовать за ней, идет в сторону дома. Утро. Стрелки часов остановились.

– Мне нужно на работу. – Не очень смело возражаю я, смущенно смотря на раскрасневшуюся старушку.

– Нет. Не нужно. – Словно отрезает она, после чего резко поворачивается и впихивает дверь мне в руки. – На вот лучше, понеси.

Некоторое время мы идем в молчании. Редкие прохожие стараются обходить нас стороной. Судя по подслушанным разговорам, опутанную цепями дверь они не видят, а вот мои широко расставленные руки да. Вариантов, что я делаю масса, но большинство из них неприятны. Добрый у нас народ в общем.

– Кто он такой? – Наконец я решаюсь задать вопрос. Вот только бабушка от него явно не в духе.

– Даже не думай!!!

– Чего? – С дверью в руках сделать недоуменное лицо проще простого, она открывает взору далеко не все.

– Не влюбляйся.

– Фи! Еще чего!!! – Возмущенно вздернув подбородок, несколько минут опять иду молча, но потом все равно не выдерживаю. – А что он женат?

– Только не это!!! – Вымученно говорит бабушка закатывая глаза. Перспектива моих отношений с Серафимом ее явно не прельщает. Понять бы еще почему.

– Что?

– Он наш начальник, верховный маг хранителей времени. Не женат и не собирается. Ходят разговоры, что он в принципе не способен любить. Ненавидит льстецов, силен, умен, с женщинами груб, суров до жестокости, владеет несколькими пространственными тюрьмами, где содержатся особо жестокие преступники, в экстренных ситуациях может прийти в любой мир, но живет только в своем, Первом. Вот и все в принципе. Связываться с ним не советую, исправлять тоже, когда разочаруешься будет очень больно, да и бесполезно это.

– Ничего себе. – Восхищенно проговорила я. А парень то не такой уж и простой. Но зато какой типаж!!! Гад с большой буквы. Такие только мне и нравятся! – Откуда столько подробностей?

– Думаешь ты первая, кто решил его исправить? – Горько усмехнулась бабушка. – Да за ним вот уже триста лет гонятся все хранительницы семи миров!!!

– Триста лет??? – Видимо было в моем взгляде нечто такое, отчего даже баба Дуся улыбнулась.

– Да. Маги живут долго, очень долго. Ну если их раньше не прибьют, конечно.

Нет, ну как с ней разговаривать? От последней фразы я споткнулась и благополучно погребла себя под дверь. А тут еще и цепь в одном месте порвалась...

Глава 15. Рвущиеся цепи

– Ой.

Первый удар с той стороны двери вызвал лишь недоумение. Как вообще такое может быть? Это же просто дверь. Второй причинил боль, меня с силой вдавило в землю, после третьего я забилась в истерику. Теперь дверь постоянно вздрагивала от ударов, после которых цепь растягивалась все больше. Это было не просто страшно, ужасно. Создавалось впечатление, сейчас меня в буквальном смысле этого слова зажало между молотом и наковальней. Еще и бабушка сверху командует зловещим шепотом.

– Держи дверь. Не отпускай.

– Не получается! Она движется. – Не знаю почему, но в подобные моменты спорить с бабой Дусей совершенно не хотелось. Мне вообще ничего не хотелось, кроме как свалить отсюда подальше.

– Где твои часы? – Бабушкин голос дрожит, отчего становится еще страшнее. Обычно, когда она так волнуется случается нечто очень страшное. Это я уже успела понять.

– На руке.

– Давай!

Это уже не призыв к действию, приказ, поэтому то и сомнений в необходимости подчиниться не возникает. Коснувшись пальцем края циферблата, запускаю ход стрелок в обратную сторону. «Аз...» – цепи рвутся окончательно, «буки...» – дверь с громким треском распадается на куски, «веди...» – среди замерших людей остаемся только мы. Я с бабушкой и несколько высоких, покрытых густой черной шерстью мужчин, что прошли через дверь. Мне хватает доли секунды, чтобы понять, это те самые каннибалы. Вот только сейчас они уже не слишком то и походят на людей. А потом все, кроме прохожих приходят в движение и времени на раздумья не остается.

– Уйди с дороги, старуха!

Рыкнул на бабушка самый высокий из них, но она лишь упрямо покачала головой. Осканлившийся мужчина очень быстро оказался рядом с ней. На фоне моей миниатюрной бабушки его тело выглядело настоящей громадиной, но ее это нисколько не пугало. По крайней мере, вид у бабы Дуси был абсолютно нормальный, даже прическа не растрепалась.

– Ну и куда ты пойдешь? – Почти нежно усмехнулась она. – Время уже заморожено.

– Успели таки. – Несколько нервно проговорил мужчина. – Ну и на что ты надеешься? Застрянете ведь вместе с нами. Сюда даже твой любимый начальник прийти не сможет.

Любимый начальник??? Изумленно посмотрев на бабушку дождалась лишь нервного пожатия плеч. Сейчас эту тему со мной явно никто не собирался обсуждать. Ну и ладно, потом спрошу. Хотя кажется кое-кто все-таки решил просветить меня на эту тему.

– Что? – Проследив за моей мимикой спросил каннибал, хотя может быть он вообще к другому биологическому виду относится, я сейчас уже ни в чем не уверена. – Она тебя даже не просветила?

– Замолчи! – Рыкнула на него баба Дуся, покрепче сжимая в руке плеть. – Запечатаю!

– Ну-ну. Попробуй. – Неожиданно смело усмехнулся мужчина. – Надеюсь ты знаешь, что значит полное пробуждение силы у твоего преемника?

– Что??? Когда???

И почему это все взгляды сомкнулись на мне? Я ничего не знаю!!! И не надо ТАК на меня смотреть!!! И бледнеть не надо!!! Поймав вопросительный взгляд бабушки пожимаю плечами, на что она грустно улыбается, одними глазами требуя полного подчинения. При этом, скользит в ее взгляде такая дикая тоска, что мне невольно становится страшно. А в следующий момент каннибалы приходят в движение. Рывок, старший пытается оказаться рядом с бабуш-

кой и пытается закрыть ей рот. Однако это явно бесполезно, бабулька успевает уйти в сторону, одновременно отдавая мне команду.

– Активируй часы. Вот так.

Улепетывая сразу от двух мужчин, краем глаза вижу, баба Дуся не просто касается стрелок часов, она прижимает минутную указательным пальцем. Секундой позже ее противника сносит в сторону снежным вихрем. Пробую повторить. Вот только беда, указательным не дотягиваюсь, использую большой. Ничего страшного от этого же не случится? Ну-у. Для меня да. Ничего не случилось. А вот моих противников расплющило по асфальту резко увеличившимися в размерах часами.

– Ну. – Оказавшись рядом, бабушка внимательно осматривает выросшие до размеров приличной башни часы. – Можно и так.

В ее голосе звучит смех. Вот только это еще не все. Осталось еще четверо каннибалов, которые до этого времени вообще не вмешивались в происходящее, облизываясь на замерших людей. Сейчас же мужчины разом повернулись в нашу сторону.

– Даже не думай! – Выпуская когти проговорил один из них, не сводя глаз с бабушки. – Тебе не удастся научить ее печатать. Никто не способен обуздать свою силу так быстро.

– А зачем ее обуздывать? – Усмехается в ответ бабушка, после чего командует: – Маруся, плеть!!!

Плеть, так плеть. Вытащив из кармана (на самом деле она совсем небольшая) плеть, послушно начинаю раскручивать ее на головой. Сначала ничего особенного не происходит, так ветерок начинается, а потом баба Дуся вдруг резко произносит:

– Глаголь, добро!

Ого и это все я???? Словно со стороны наблюдая за тем, как ускоряется мое тело, не нахожу времени на удивление. Не сейчас. Может быть потом. Когда-нибудь. Удар плетью по запястью мужчины так, чтобы он вжал когти внутрь, поворот, снова удар, еще разок. Прошло всего несколько секунд, а наши противники уже лежат на асфальте в полном составе. Я замедляюсь, улыбаюсь бабушке и падаю рядом с одним из них.

Что-то очень теплое медленно растекается вокруг меня. Кровь? Откуда? Удивительно, но боли нет. Поэтому-то и разливающейся вокруг жидкости я искренне удивляюсь, как и болезненному выражению лица бабушки. Она что,

плачет?

– Прости. – Опускаясь рядом со мной говорит старушка, вытирая слезы уголком платка.

– Эй, ты чего? – Изумленно приподнимаю брови я. – Это же так, царапина. Я даже боли не чувствую. Вот смотри.

Попытавшись подняться вскрикиваю от неожиданности. Крови слишком много для обычной царапины, да и шатает меня знатно. Едва на устоять на ногах получается. А это что? Изумленно посмотрев на растекшиеся по тротуару кишки, поднимаю вопросительный взгляд на бабушку. Так не бывает. Боли то нет!!!

– Они вспороли тебе живот. – Не поднимая глаз отвечает мне старушка, тут же начав припечатывать «успокоенных» мужчин небольшой печатью на своем перстне. – Из-за скорости ты не почувствовала этого сразу.

– Но почему тогда нет боли? Я же должна сейчас, как минимум, кататься по асфальту.

– Ты эволюционируешь.

Проник в сознание чужой голос, после чего все вокруг пришло в движение и нас оглушили звуки города. Вот только из-за нависшего над нами купола, они тут же стали приглушенными. Словно не замечая нас, люди спешили по своим делам, рефлекторно обходя развалившиеся вокруг туши каннибалов. Последних между прочим с каждым мигмом становилось все меньше. Это бабушка с появившимися из ниоткуда старушками вновь закидывала их в дверь, зачем-то оставляя тех, кто подавал признаки жизни.

– А с этой что? – Кивнула на меня одна из бабулек.

– Убрать. – Не дрогнув проговорил Серафим. Вот он чужой голос. И как я сразу его не узнала? Сволочь. Даже бровью не повел.

– Но...

– Никаких, но. Она уже не человек. А значит опасна.

Ко мне приблизились несколько бабушек. Отводя глаза одна из них вытащила плетъ из разом ослабевших пальцев. Меня изумляло равнодушное молчание бабы Дуси. Неужели она промолчит! Но нет, расставив оставшихся в живых каннибалов мыть асфальт, бабулька повернулась к нам.

– Не смей.

Раскрученная плетъ над головой, палец на циферблате часов, горящие праведным гневом глаза. Блин, даже я ей немного залюбовалась, что уж говорить про остальных.

Глава 16. Старые тайны, новые проблемы

- Дуся, не дури. – Вытянув руки в предупреждающем жесте, проговорил Серафим.
- Отойдите от МОЕЙ внучки!

Ох, как я не люблю, когда она говорит таким тоном. Однако, сейчас ею можно только гордиться. Маленькая, хрупкая и казалось бы такая беспомощная, бабушка порой слов заставляет остальных старушек отступить. Хотя в наличии у них силы я не сомневаюсь, большинство уже держат часы наизготовку.

– Подойди. – Это уже мне. Вот только родственница видимо забыла, что я сейчас не совсем целая. Кишки все так же украшают собой асфальт.

– Не могу.

– Можешь. Подойди. – Почти зло проговаривает бабушка и я решаюсь сделать шаг у ее сторону.

В следующее мгновение слышится щелчок, после которого мое тело начинает ускоренный восстановительный процесс. Это безумно больно, поэтому момент, когда рядом появляется Серафим проскальзывает мимо моего сознания. А вот пронзивший мое сердце серебряный нож чувствую очень хорошо. Каждый миллиметр его лезвия, входящий все глубже с каждым ударом сердца. Я все чувствую так остро, так подробно, что уже сама молю о смерти. Отвлекает искреннее изумление мага.

– Не может быть!

Проследив за взглядом мужчины, я не менее красноречиво приоткрываю рот. Ничего себе!!! Толчками покидающее мое тело кровь, тут же поворачивается и возвращается обратно в рану. А вот кинжал, наоборот, медленно выталкивается бьющимся с невероятной скоростью сердцем. Все это очень болезненно, поэтому-то я и не обращаю внимания на собравшихся. Как оказалось, зря. Медленно, так словно на нем висит непосильный груз, ко мне пробирается один из каннибалов.

– Окажи честь. Отведай меня первым, госпожа. – Склонившись передо мной в глубоком поклоне, поросший черной шерстью мужчина протягивает мне кинжал, после чего подставляет шею для удара.

– Уберите их отсюда!!! – Наконец-то очухивается Серафим.

– Не двигаться. – Усмехаясь говорит стоящий рядом со мной. – Выбор еще не сделан. Вы не имеете права вмешиваться. Хау!

Судя по вздрогнувшим старушкам и посеревшему Серафиму, это правда. А это значит, что сейчас мне предстоит сделать какой-то выбор. Но что ждут от меня все эти люди?

– Ба? – Повернувшись к единственному спокойному человеку вопросительно изгибаю бровь.

– Это твой выбор. Слушай свое сердце. Ты же не хочешь есть?

До того, как она спросила не хотела, а сейчас... Замерев, прислушиваюсь к ощущениям. Только что восстановленный желудок ворчит и пытается покусать позвоночник. При этом, склоненная шея каннибала кажется такой привлекательной, что я невольно сглатываю слюну. Мм-м. Как вкусно пахнет... Вот только стоит мне перевести взгляд на бабушку, наваждение спадает и кинжал выпадает из моих ослабевших пальцев.

– Ты не сможешь сдерживать ее вечно!!! – Нахмурившийся Серафим пытается преградить нам дорогу, но купол с мелодичным звоном пропускает нас в реальность. Мужчине же ПОКА нет места в нашем мире.

– Кто его знает нужно ли сдерживать. – Ворчливо говорит бабушка, после чего подхватив меня под руку ведет к дому.

Ванная, душ, еще раз ванная. С энтузиазмом фанатика я пытаюсь смыть с себя всю грязь. В действительности ее уже давно нет, но это не мешает мне раз за разом намыливаться. От ран остались только два неровных шрама, которые выглядят так, словно я получила их в далеком детстве. Однако эти места моются особенно тщательно. Только так получается хоть немного успокоиться. И вот в тот самый момент, когда мне удастся привести дыхание в норму раздастся стук в дверь.

– Что надо???

– Марусь, прекрати. Ты уже достаточно чистая!

– Отстань.

Вновь начав нервно намыливать плечи, невольно себя царапаю. Тоненькая струйка крови словно прорывает внутренний барьер. Опустившись в воду я плачу. Почему это все происходит со мной? За что? Не хочу!!! Проскользнувшая в ванную комнату (и как только она дверь открыла???) бабушка присаживается рядом и ласково гладит меня по голове.

– Поплачь, солнышко, поплачь. Я тоже сначала плакала.

– А потом что? Мне начнет все это нравиться? – Зло проговариваю сквозь слезы.

– Может быть и нет. Но определенные преимущества в своих умениях ты находить сможешь.

– А если отказаться от них или передать кому-нибудь более подходящему?

– Невозможно. Это передается по наследству.

– Но почему я? У тебя целая куча родственников!

– Твой отец... – Смушенная бабушка – это нечто жаль фотоаппарата рядом нет, обязательно бы засняла этот момент. – Родной сын Серафима.

– ???

Что сказать? Попытка придушить бабу Дусю не удалась, топиться в ванной комнате она тоже не хотела, как впрочем и сопротивляться. Так что вскоре драться с ней мне абсолютно перехотелось. Нет, ну какая сволочь! Сразу то нельзя было сказать, что этот красавчик мой дедушка! «Ты его не исправишь! Это бесполезно...» Тьфу. Сказать даже больше нечего.

– Серафим знает?

– Нет. Все думают я родила сына от человека, да и со сроками там не совпадает. Лет этак на двадцать.

– ????

– Говорю же ты найдешь определенные плюсы в своих силах. – Слегка потирая шею говорит бабушка, после чего чуть ли ни силком загоняет меня на кухню.

В отличие от прошлого раза, сегодня нас ждет самый настоящий пир. Пирожки, пицца, торт, борщ, гуляш. Да в меня столько при всем желании не влезет!!!

– А еще что-нибудь осталось? – Жалобно выдаю я спустя полчаса. Такие изменения аппетита пугают. Влезло все. Еще и куча места в животе осталось.

– Курочка в духовке, но это на потом. Сейчас тебе лучше всего поспать.

Глаза и правда немного слипаются, но покорно пойти в спальню все-таки не хочется. Поэтому упрямо выставив вперед подбородок задумчиво вглядываюсь в глаза бабушки. Если не считать моих пепельных волос – я ее помолодевшая копия. Разве что таких шрамов у нее нет. Кстати о них.

– Чем они меня заразили? Почему Серафим сказал про эволюцию.

– Может все-таки поспишь немного? – Слишком участливо для нее спросила бабушка, отводя глаза в сторону.

– Конечно. Вот сейчас дождусь от тебя ответа и посплю. И так?

– Ты уже не человек. Оборотень. Из тех, что предпочитают человеческое мясо. Но в этом нет ничего страшного. Пока ты не попробуешь живой крови, сдерживать порывы будет несложно. А вот регенерация усилится в разы, как впрочем, и внутренние силы...

– Зачем? – Устало откинувшись на стену, я перебиваю ее пламенную речь.

– Ты о чем?

– Зачем ты все это подстроила?

– Ты очень сильна, но не обучена. Поэтому тебе вряд ли хватит сил, когда меня не станет, а вопреки всеобщему мнению, ты мне дорога. – Нисколько не смутилась баба Дуся.

– Оборотень, значит... – Задумчиво проговорила я, смакуя слово на вкус. – Что ж, мне и правда следует немного поспать. Добрых сновидений.

Перевернутая с ног на голову комната после всего произошедшего не вызвала у меня никаких эмоций. Бабушка предупредила, что искала здесь мой старый телефон. Приберется потом поди. А вот моральное состояние старшеклассников беспокоило. Поэтому то я и позвонила в детский дом. Удивительно, но никто ничего не помнил, только Оля сказала, что несколько дней назад к ней приходила бабушка, которая и отдала ей часы для меня. Причем девочка уверяла, что дала их мне не вчера, а еще неделю назад. Малышка даже заплакала от моих неумелых вопросов, пришлось убеждать ее, что я и не собиралась упрекать ее в чем-то. Усмехнувшись продуманности мельчайших подробностей, положила трубку и прикрыла глаза. Надо отдохнуть...

Глава 17. Полутьма

Как же жарко! Откинув в сторону одеяло, я встала и покачиваясь побрела к умывальнику. Немного освежившись, заглянула в комнату к малышам. Все тихо. Это хорошо, есть время прийти в себя, а то что-то в глазах темнеет и жарко так, что я почти задыхаюсь. Подойдя к окну в коридоре, устало опустилась на подоконник. Наверное, простыла. Из легких жар поднялся выше, к горлу. Его словно сжигает огнем, но на ощупь кожа совершенно нормальная, едва теплая. Ничего не понимаю, у меня жар или не жар?

– Твой выбор госпожа. – Неожиданно откуда-то снизу раздается знакомый шепот. Оборотень, чтоб его...

– Отстань. – Говорю достаточно тихо, но уверена, меня слышат. Шепот стихает.

Спать я больше не ложилась, но и желание тут же позвонить бабушке отложила на потом, еще успею. Пусть поспит, итак уже несколько дней внимательно следит за моим состоянием. С жаром решила бороться привычным способом, с помощью таблеток. Помогло, но ненадолго. А тут еще и Ольке кошмар приснился, успокаивать пришлось до утра. В конце концов, девочка окончательно проснулась и мы пошли пить чай.

– Что тебе снится? – Не выдержала я напряженного молчания, тем более что психолог советовал узнать причину регулярных кошмаров. Будто бы так будет проще успокаивать.

– Волк. – Спокойно проговорила девочка, жадно запихивая в рот очередную конфету.

– Волк? – Удивленная таким простым ответом спросила я. – Ты его боишься?

– Нет. – Вспомнив что-то явно очень приятное, малышка улыбнулась. – Я его ищу. Все время ищу!!!

Заметив, как Оля начинает злиться меняю тему. Это странно, но при упоминании волка в груди возникает чувство щемящей тоски. Такое впечатление, что я знаю того зверя, который постоянно преследует девочку. Но это же невозможно! Или все-таки да? Почему бабушка так мало рассказывает? Где найти другой источник знаний по этой теме? Замерев от внезапно возникшей мысли, киваю вошедшей в комнату Кире и набираю знакомый с детства номер.

– Алло. – Мама слегка злится, скорей всего я отвлекла ее от работы. – Маш, что случилось?

– Баба Дуся. Вы уже нашли ей дом?

– Нет. Понимаешь, солнышко, тут все время какие-то дела возникают. А еще мы никак не можем подыскать подходящее для нее место. – Даже сквозь телефон почувствовав мамино смущение, слегка усмехаюсь.

– Когда ты узнала?

– Во время беременности. Когда вокруг тебя сами собой начинают летать предметы и замирает время волей-неволей начинаешь задавать вопросы. – Тяжело вздохнув, мама тихо добавила. – Сначала я злилась. До безумия, до истерик, даже хотела порвать с твоим отцом. А потом поняла, что без него выдержать такое невозможно.

– Он поэтому так не хотел, чтобы я уезжала?

– Да. Это может быть опасно. Для всех нас.

– ???

– Силой владеют самые разные существа, а ты слишком сильна, чтобы пропустить такое шоу. Недаром тобой заинтересовалась сама баба Дуся. Ее даже твой отец опасается, что уж говорить про всех остальных.

– Что будет, если меня поцарапает оборотень?

– Что они сделали??? Убью!!!

Ой, кажется я разбудила зверя. Потому что моя мама никогда не повышает голос и никогда не обещает убить. Это самый спокойный человек на свете. Вот только даже у самых спокойных есть своя точка кипения. Чувствую, мама ее достигла.

– Мам, мам, – решив, что появление родителей сейчас просто не переживу быстро проговорила я. – Это все теория. Мне просто интересно, а бабушка не очень разговорчива.

– Точно? – Не предвещающий ничего хорошего в случае обнаружения лжи, спрашивает мама.

– Конечно.

– Оборотни бывают трех видов. Двое охотятся только на животных, а еще один на людей. Если тебя тронут первые два, ничего страшного, промоешь рану и все. А вот если тебя тронет каннибал, тогда лучшее, что ты сможешь сделать – умереть.

– И что без этого никак? – Старательно пряча испуг спросила я.

– Есть один способ, но Виктор всегда говорил, что такое лечение доступно только единицам.

– Все так страшно? – Для убедительности даже хохотнула.

– Раненный должен закрыться в комнате с закрытыми шторами, там, где его никто не найдет, после чего 20 раз отмотать время назад ровно к тому моменту, когда он был поцарапан. Причем, чем больше временное расстояние, тем сложнее вернуться назад. Да и по мозгу это очень сильно бьет. Многие сходят с ума раньше, чем на половине пути.

– Ого. – Восхищенно присвистнула я. – Ничего себе, как сложно. – После чего, подумала и добавила. – Люблю тебя, мам.

– Маруся!!!

От ее крика можно было б оглохнуть, если бы это не случилось мгновением раньше. Я оглохла всего на мгновение, но этого хватило, чтобы испугаться. Не знаю, на что рассчитывала бабушка, однако мне явно хуже, чем мы с ней предполагали. Возвратившись, слух усилился настолько, что теперь я слышала все разговоры в детском доме. Весело наверное, если б не было так грустно. Ведь кроме высказанных слов мне слышались и запахи людей, вкусные запахи...

– Ты уверена? – Изумленно приподняв брови почти к волосам, проговорила директор. Я же тем временем облизывалась на ее ухо, поэтому ответила не сразу, только после мысленной затрешины.

– Да. Практика начнется уже через пару дней. И туда, и туда элементарно не успею. Да и сложно мне что-то в последнее время с детьми, парней это постоянно отпугивает. – Состроив просящее выражение лица, взываю к личному. Надеюсь, хоть это ее тронет. Ага, кажется, угадала. Директор улыбнулась.

– Хорошо. Только давай за расчетом ты подойдешь на той неделе, когда все будут получать зарплату.

– Договорились.

Чувствуя, что еще чуть-чуть и сорвусь, из кабинета директора почти выбегаю. Место я себе уже придумала, но не думаю, что успею. Поэтому на всякий случай звоню бабушке. Гудки кажутся невероятно долгими, почти бесконечными, но в конце концов я слышу бабушкин голос.

– Что?

– Все хуже, чем мы думали. Мне плохо.

– Где ты? – Бабушка явно нервничает, но как всегда соображает быстрее, чем я.

– Не знаю. Вокруг темно.

На улице и правда довольно пасмурно, но я говорю не об этом. Зрение стало подводить меня еще на выходе из детского дома. Теперь вокруг все словно в сумерках. А еще... Я вижу людей несколько иначе. Словно рентгеном просвечиваю всех вокруг. Кое-кто кажется подо-

зрительным и моя рука невольно тянется к плети. Но нет, подойдя ближе вижу, это обычный человек, не каннибал.

– Уходи от людей. Быстро. – Опять приказ, но я не в обиде. Сама все понимаю, не маленькая. Тем более, напоследок бабушка добавляет. – Держись, я тебя обязательно найду.

Найдешь. Кто бы сомневался. Горько усмехнувшись вхожу в разрушенный дом, где все началось. Кажется, там была дверь в подвал. О, точно. Скорее нащупав, чем увидев, вхожу в темное помещение. В углу, на соломе лежит небольшой волчонок, который вздрагивает, когда я закрываю дверь на ключ.

– Не бойся, я не к тебе. – Говорю, просто чтобы сказать хоть что-нибудь. Звереныш затихает, а для меня все только начинается.

«Аз, буки, веи...». Насколько понимаю, это формула того, чтобы из временного потока за тобой никто не увязался. Я вновь борюсь с каннибалами и вновь задумчиво оглядываю свои внутренности. В первый раз это интересно, во второй любопытно, в третий начинаю различать цвет рубашек у каждого, в четвертый... Теперь я знаю о том дне все. Где кто стоял, что видел, как говорил. Мне даже брошенный на бабушку заинтересованный взгляд Серафима рассмотреть удалось. А он его скрывал. Хорошо скрывал, я только на пятнадцатый раз заметила.

– Крови госпожа? – Слегка прищурившись от яркого света удивленно посмотрела на худого подростка, что склонял передо мной голову, подставляя шею.

– Спасибо, обойдусь. – Решив закончить на пятнадцати возвращениях (все равно теперь не получится сосредоточиться) покачиваясь встала. Дверь, как и прежде, была закрыта изнутри, а вот зверя в подвале уже не было, вместо него меня разглядывал долговязый парень в набедренной повязке.

Глава 18. Другая правда

– Почему? – Слегка приподняв бровь, присаживаюсь рядом с мальчишкой и протягиваю ему бутерброд. Это баба Дуся на случай сильного голода снабдила.

– Оборотни по-своему привязываются к своей первой жертве. Ты же преемница хранительницы времени. Это важно.

– Почему? – Все еще недоумеваю я. Что же такого делает моя бабушка, что власть над ней важнее жизни. Ведь кто его знает, вдруг убью.

– Я пришел сюда для того, чтобы найти и защитить от бед свою нареченную. Мы все для этого приходим. – Несколько смутившись проговорил парень. – Однако потом мне нужно будет вернуться домой. Легально открыть проход могут только такие как ты. Да и говорят, хранители помогают.

– Кто твоя суженная? – Зачем-то спросила я прежде, чем уйти.

– Не знаю. – Пожал плечами парень. – Я ее еще не нашел. Вроде бы девчонка еще совсем, больше по запаху понять не удалось, давно здесь была.

– Девчонка. – Задумчиво проговорила я, вспомнив Олькины кошмары. – Узнать сможешь?

– Конечно. – Обрадованно проговорил парень, едва не завивая несуществующим в этом облике хвостом. – Ты знаешь кто она???

– Подозреваю, но обещаю, что не будешь дергаться раньше времени.

– Хорошо. – Кивнул абсолютно счастливый парень, после чего плавно перетек в другую форму. Теперь передо мной вновь стоял волчонок.

Придерживая зверя за шею, медленно выхожу наружу. При виде спешащих по своим делам людей волк нервничает, обнажая внушительные клыки. Приходится успокаивать, хотя мне и самой тяжело, несмотря на облегчение, мне все еще грезятся везде оборотни. Их вторые сущности словно просвечивают сквозь кожу лица, становясь более заметной. При этом, увидев рядом со мной гордо вышагивающего волка, большинство из них тут же исчезают в толпе, становясь практически незаметными. Ясно, кое-кто решил извлечь из нашего общения максимальную пользу. Между тем мы оказываемся рядом с детским домом. Вечереет и малыши выходят на прогулку. Вдруг тело зверя напрягается, а затем словно начинает светиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.